

Александра Воронкова
и Юлия Шульц

Сомниум

Александра Воронкова
Юлия Шульц
Сомниум

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19561479

Аннотация

Сомниум – сатирико-фантастический роман про общество будущего, которое разучилось любить. Жизнь каждого пользователя – это увлекательная программа, прописанная по индивидуальным параметрам. Эрон Уолкер обещал стать гениальным биопрограммистом, а стал опасным киберпреступником. Зачем правительство выпускает его на свободу и сводит со счастливой и беспечной Малин?

СОМНИУМ

Вместо предисловия

Сомниум – сатирико-фантастический роман о далеком будущем. Действие происходит в 101 году нового летоисчисления. Эра Глобальной Информационной Перезагрузки – это счастливое время для граждан Мирового Государства. Люди, именуемые в романе пользователями, имеют все. Их жизнь – это увлекательная программа, прописанная по индивидуальным параметрам.

Эрон Уолкер (Аэр) – кибер-преступник, человек, который не смог следовать своей программе и атаковал Систему (Глобальный разум Интеллектуального мира).

Малин – счастливый пользователь Новой Эры, беспечный и избалованный, как и все люди в мире после Перезагрузки.

В Сомниуме новые компьютерные технологии привели цивилизацию к ее закату. Синтетическая виртуальная действительность готова лопнуть, как мыльный пузырь.

Мир Малин – общество потребления с редуцированными мыслями-твитами, погоней за модой и за бесконечными обновленными гаджетами, с безразличным отношением друг к другу и неспособностью любить.

Мир Эрона – постоянный поиск свободы: сначала в кибер-тюрьме за пределами цивилизации, потом в Интеллектуальном мире, который станет для него настоящей тюрьмой, и, наконец, в его собственной душе.

Эрон и Малин – это параллельные прямые, между ними всегда будет существовать расстояние. Но в какой-то момент они смогут настолько приблизиться друг к другу, что это позволит им открыть в себе нечто ценное и начать жизнь с нуля.

Глава 1. За электронной стеной

Шел мой 4215 день заключения.

Ветер блуждал над темно-синими водами. Он беспокоил океан, как незримый бунтарь, пробуждая на поверхности первые признаки шторма. Мятежные потоки воздуха зарождались где-то в бескрайних просторах и несли с собой на берег неуловимый запах свободы.

Надо было пошевеливаться, чтобы успеть в поселение до прихода темноты, а темнеет здесь рановато. Ночь внезапно обрушивается на пике светового дня, и, если под рукой нет огня, пищи пропало, пойдешь на ощупь, по звукам и запахам. Однако уходить с побережья я не торопился. Только здесь, со стороны океана, не маячила на горизонте проклятая электронная стена.

Я согнул толстую ветку, и она хрустнула. Мне до сих пор доставлял удовольствие этот несложный процесс. В Интеллектуальном мире предметы не ломаются, а в этой глуши – всегда пожалуйста, ломай, сколько душе угодно. Сегодня, в 101 году от Глобальной Информационной Перезагрузки, у

человечества есть все. А всего-то стоило обзавестись неиссякаемой строительной материей. Люди больше не зависят от природного и искусственного сырья, с которым приходилось работать нашим нерациональным предкам. Мы программируем «воздух».

Массалис – так называли газ, найденный на Марсе. Он оказался настоящим сокровищем – его можно программировать. Ученые обнаружили, что под воздействием электромагнитного поля газ преобразуется в программируемое пространство. С электронной энергией, заключенной в этом пространстве, начали экспериментировать, задавая для нее на компьютере различную форму и консистенцию. Оказалось, что она может стать чем угодно: прозрачным окном, мягким креслом, прочной стеной, нежным цветком, умным роботом, быстрым аэромобилем. С тех пор, как было сделано это открытие, все, что создавалось по воле человека, моделировалось на компьютере и производилось из материализованной энергии.

Взять, к примеру, кровать, которой я здесь лишен. Она может в виде медузы с функцией морской волны волнообразно массировать мои уставшие мышцы. Достаточно голосовой команды, чтобы изменить внешний облик кровати, например, я мог бы сказать: «Большая панда» – и через секунду уже плюхнуться на черно-белый матрас из крупного ворса. Еще одна фантазия – я мог бы приказать кровати парить над полом своей комнаты. Забавно, но всю прелесть этой функ-

ции я осознал только здесь – так можно было бы спастись от проклятых муравьев.

Грозовые тучи, пришедшие с востока, чернели над водой, беззастенчиво пряча раскаленное солнце. Ветер усиливался. Прежде он лишь робко подтрунивал над океаном, а теперь вполне открыто заявлял о себе. Волны росли на глазах. Их пенистые гребни шумно разбивались о скалистый берег, образуя водяную пыль. Вдруг небо озарилось электрической вспышкой, и тут же начался дождь.

Вода – основа всего сущего, поэтому неудивительно, что великий кризис пресной воды, охвативший Землю задолго до нашего времени, перевернул старый мирок вверх тормашками. Я родился в 77 году от Глобальной Информационной Перезагрузки. Мой первый месяц жизни ознаменовался Брюссельским Конгрессом, на котором была утверждена Конституция Мирового Государства. Она заложила недостающий кирпичик в формирование нового менталитета Человека разумного. Вскоре, сам того не зная, из гражданина Соединенных Штатов Америки я превратился в гражданина мира.

Правда, это было давно... я больше им не являюсь. Когда-то в детстве я побывал на заводе по производству деталей для проактивных сидений (космическая промышленность использует непрограммируемое сырье). Я стоял возле конвейерной ленты и смотрел на стройную шеренгу винтиков. Они складывались перед глазами в сплошную блестя-

щую линию. Вдруг мелькнуло что-то оранжевое, и в этот же момент лента остановилась. К ней подплыл робот-кладовщик. Он протянул светящуюся ладонь и, ловко подцепив странную деталь синими люминесцентными пальцами, сжал ее, как букашку. Когда робот расцепил стальные пальцы – там ничего не оказалось.

– Что с ней было не так? – спросил я удивленно.

– Ржавчина, – ответил тот и поплыл по воздуху вдоль ленты.

Бывает так, что вроде бы ты такой же как другие, из плоти и крови, и способности у тебя есть, чтобы приносить пользу. Но какой-то дефект сводит все к нулю. Ты и хочешь жить, как все, но не выходит у тебя следовать заведенным правилам. Позже я осознал, что в каком-то смысле похож на тот ржавый винтик.

Хотя... какое это имеет значение теперь?..

Ни черта не имеет...

Как же все-таки приятно ощущать свободу, вдыхать ее полной грудью вместе с воздухом, когда все, что терзало душу на протяжении долгого времени, вдруг перестает существовать. Ветер с силой дул в лицо, морской солью оседая на коже. Видимость значительно ухудшилась, и я начал шуриться. Высокие валуны дымились морской пеной, рассеивавшейся в воздухе. Я погрузился в бесноватую мглу и как будто на время забыл о ненавистном чувстве тревоги, которое постылым червяком вечно корчило в моем сознании.

Когда я был на полпути от дома, шторм разошелся еще сильнее. Облизывая губы, я ощущал на языке соль – это ветер приносил ее с океана. Тело трясло от холода, я двигался вперед, обхватив себя руками и слегка наклонившись, чтобы защитить лицо от ветра и проливного дождя. С каждым шагом боль в ноге усиливалась. Я начал хромать – вот ведь размазня!

Наше поселение находилось на другой стороне реки, чье устье покрывали мангровые заросли. Я пробирался по искусственной древесной переправе, со всех сторон меня хлестали мокрые ветки. Сегодня я облажался по полной, оставив в хижине свой чертов нож, и теперь приходилось разводить ветки руками вместо того, чтобы прорубать себе путь. В ненастную погоду мангры выглядят зловеще. Я невольно усмехнулся. Огромные дугообразные корни, будто армия скелетов, марширующих по болоту, торчали из-под воды.

Примерно через час ходьбы я взобрался на вершину холма, откуда открывался вид на скалистые горы. Их синие хребты, окутанные дымкой, возвышались над густыми зелеными джунглями. Вдалеке у подножия гор за серой пеленой скрывалось наше поселение. Ветер приносил оттуда тревожные голоса людей. Я тут же подумал, что нашим тростниковым постройкам грядет очередное испытание на прочность – они ведь сделаны не из Массалис.

Там, где кончались горы, горизонт заслоняла стена-валидатор. Мне нравится, когда идет дождь. В такую погоду чер-

но-белый электронный шум почти не виден на фоне пасмурного ландшафта. Свинцовое небо то и дело освещалось ярким электрическим заревом. Ветер дул в спину, приходилось напрягать мышцы ног, чтобы кубарем не скатиться вниз. Я остановился, с трудом удерживаясь на месте, и, подняв лицо к небу, закричал что есть мочи. Дождь полил мне в рот и глаза. Мне хотелось, чтобы гроза заполнила все вокруг своим рокотом, а капли дождя чтоб сильнее хлестали по коже. Только когда все бушует, я обретаю покой в душе, только так утоляю свою жажду свободы. Я сплюнул и начал спускаться по склону.

Все в нашем мире подчиняется Системе. Все жители планеты являются ее пользователями, а каждый пользователь обязан следовать своей программе. Как ни пытался, я так и не смог научиться этого делать... Сколько себя помню, я никогда не вписывался в общие правила и существовал как компьютерный баг в системе под названием общество.

Я хакер.

Меня зовут Аэр. Так я был зарегистрирован в кибер-тюрьме. Каждый заключенный получает новое имя по названию вредоносной программы, которую он создал. Все данные о прежней личности преступника удаляются из Системы, и единственной памятью о нем остается короткое слово в базе компьютерных вирусов. Правительство строго наказывает за кибер-преступления – оно отключает преступников от Си-

стемы. Прошло уже одиннадцать лет, как с моей руки был снят браслет-Персонализатор. Правда, здесь, в этой глуши, в нем нет необходимости.

Эль-Пасо – это тюрьма, расположенная за пределами цивилизации, на полуострове. На Земле существует всего два таких места – одно для мужчин, другое для женщин. Наше поселение находится в жарких тропиках. Тут мы и живем предоставленные сами себе, как дикари.

От Интеллектуального мира мы отрезаны электронной стеной, она проходит по всему периметру суши Эль-Пасо. На свободе таких стен-валидаторов полно, они находятся повсюду, обеспечивая правопорядок. Все просто: браслет на запястье подключен к Системе, доступ разрешен – валидатор идентифицирует, пропускает, снимает оплату. Поздравляю! Ты полноправный пользователь, для которого стены не помеха. Но если пользователь не подключен к Системе или ему запрещен доступ к объекту – компьютерная энергия моментально трансформируется в твердую поверхность стены. Эта функция валидатора охраняет частную территорию, ну и, конечно, не позволяет проникнуть в цифровой мир таким отбросам общества, как мы.

Легкие тростниковые постройки послушно гнулись под беспощадными порывами ветра. Длинные ветви кокосовых пальм отчаянно корчились, стараясь удержаться на месте.

– Флэш, бросай кукурузу сюда! – кричал Флэйк, удерживаясь на месте.

живая массивную плетеную корзину за края. Сегодня он весь день очищал кукурузные початки на ужин для всего поселения. Ветер сорвал крышу с его хижины, и теперь наши запасы пропадали под дождем.

– Где Эрроу? – спросил я, помогая укладывать кукурузу и прилагая немало усилий, чтобы устоять на месте под шквалистым ветром.

– Он переживает бурю в восточной пещере, – ответил Флэш.

Одна из хижин вдруг оторвалась от земли и прямо на наших глазах, подхваченная воздушным потоком, перекаати-полем исчезла за склоном горы.

– Торопитесь, пора идти в укрытия, – закричал Флэйк, направляясь в сторону гор. За ним поспешили остальные поселенцы.

Замешкавшись, я раздумывал: отправиться в пещеру вместе со всеми или пробраться к хижине, чтобы добыть свой нож. Без него весь день я был как без рук, но до прихода ночи оставалось мало времени.

Здесь всегда так: каждую секунду приходится делать выбор! Я бросился к хижине, убедив себя в том, что буду действовать очень быстро. Спешно пробравшись в свое жилище, я схватил длинную палку – это было первым, что попало мне на глаза. Затем, отыскав нож, я бросил его в плетеную сумку, прихватив заодно и сухой трут, который хранился завернутым в массивный банановый лист. Так мне было

спокойнее. Когда я вышел наружу, дождь уже кончился.

Кромешная тьма настигла меня в пути, упав на поселение, как ястреб пикирует на свою добычу. Оставалось пройти всего каких-то метров триста. К счастью, я знал дорогу наизусть. Темнота окружала со всех сторон, и перед тем как сделать шаг, я осторожно нащупывал палкой каждый следующий метр пути.

Жизнь разделилась на беззаботное детство до Эль-Пасо и выживание за электронной стеной. Когда-то я был другим... Вспоминая свою прежнюю натуру слюня, мне хотелось хорошенько себе двинуть. Хотя были во мне и плюсы: я не знал, что такое страх. Но теперь... теперь все изменилось. Я, как трусливая мышь, боялся темноты.

Неукротимая стихия волновала все вокруг, совершенно не разбирая, что попадает на пути. Я слышал, как ветер гудит в зарослях, всецело чувствовал его мощное присутствие. Хаотичные воздушные потоки то ударяли мне в лицо, то толкали в спину или в бок, то одновременно нападали с разных сторон. Я медленно двигался вперед, едва держась на ногах, подавившись своими страхами и ощущая себя беспомощной тварью. Тупая боль полностью охватила мою правую ногу: на прошлой неделе на охоте я повредил бедро, и после долгой ходьбы рана давала о себе знать. Глаза слезились на ветру, а темнота дрожала влажным бельмом перед ними.

«Еще немного, – повторял я про себя. – Запах костра из пещер вот-вот появится в воздухе». Мучаясь от жажды, я

проводил языком по сухим губам, изредка сглатывая слюну в попытке избавиться от застрявшего в горле кома.

– Какого черта?!

Вдруг нога моя увязла в грязи и по колено провалилась, а за ней и я сам погрузился всем телом в грязевое месиво. Резкая боль тут же пронзила раненое бедро. Снова выругавшись в голос, я рванулся, чтобы встать. Но нога еще крепче застряла в яме. По телу внезапно распространилась предательская слабость, а во рту совсем пересохло. Сделав еще одну попытку встать, я вдруг полностью обессилел.

Земля дрожала под моими ладонями, а ветер несся в лицо, взвиваясь и снижаясь, завывая и лавируя в полете. Темнота сочилась отовсюду. Я больше не знал, где кончаюсь я и начинается она. Сердце выпрыгивало из груди, гулким стуком отдаваясь в голове. «Нужно позвать на помощь...» Попытка закричать не увенчалась успехом – звук застрял где-то в глотке. Мне становилось все тяжелее дышать, и я начал, как рыба, беспомощно открывать рот, пытаясь поймать хоть глоток спасительного кислорода.

Бессвязные мысли кружили в моей голове, а потом, отключившись, я лишь слышал гул и завывание ветра. Не знаю, как долго длился мой приступ паники, но в конце концов разум начал постепенно проясняться. Совладав с дыханием, я выбрался из ямы, что оказалось не так уж и трудно. Я нашел свою палку рядом и, облокотившись на нее, вытащил ногу. Все бы хорошо, но теперь было непонятно, в какую сторо-

ну следует двигаться. Ветер стал тише. Я нащупал кусты и с помощью ножа срезал самые толстые ветки. Обтесав на скорую руку и разложив их на земле, я извлек из сумки сверток из четырехметрового бананового листа. Сам лист я расправил и накрылся им, чтобы защитить от ветра себя и сооружаемую конструкцию, а трут положил на ветки, собрав деревянную стружку в кучку вроде маленького гнезда. После этого, водрузив на стружку крупный ствол, я начал отмаывать со своего пояса ротанговую нить. Процесс, который был доведен до автоматизма, сейчас продвигался непривычно медленно, потому что приходилось действовать вслепую. Я обхватил ствол нитью и, встав на него ногами, начал остревенело натирать его, пока влажное дерево не стало высыхать и дымиться.

Все это время в голове крутилась только одна мысль: я конченный псих.

К счастью, мне удалось получить огонь...

Я вошел в пещеру и тут же почувствовал резкий запах пота и сырости. Заключенные уже развели костер и устроились вокруг него. В пещере было шумно. Голоса наперебой о чем-то спорили, что-то выясняли и доказывали друг другу. На грязных смуглых лицах дрожало пламя огня, погружая их в ярко-красный.

Вот они – все здесь! Бывшие кибер-генетики и программисты. Когда-то они работали в Системе, а теперь спасаются от шторма в пещере. Кибер-генетики – это те же био-программисты, они принадлежат к высшей касте генетиков. Именно они разрабатывают программы пользователям: анализируя ДНК эмбрионов, формируют будущее. Программисты же работают по их инструкциям – забивают решения генетиков в Систему. Многие заключенные носят плетеные набедренные повязки, а те, что угодили в Эль-Пасо недавно, все еще донашивают свои шорты и футболки. Неизменный атрибут каждого из нас – ротанговая нить на поясе. Носить ее приходится для того, чтобы добывать огонь в условиях высокой влажности.

Я расположился у костра, наслаждаясь теплом. Это все, о чем можно было мечтать после ливня. Куча пальмовых листьев послужила мне мягкой подстилкой. Но все на свете относительно. Хоть шел двенадцатый год моего заключения, я все еще не забыл, что такое настоящий комфорт.

Кресло «Эрнисторн» интуитивно определяет, какие точки простимулировать, чтобы вызвать мгновенное расслабление и чувство удовлетворения. А если еще и выпить восстановительно-тонизирующий коктейль «Львиное здоровье», то можно и позабыть, что существует брэнная телесная оболочка.

Я обвел глазами сидящих у костра: напротив меня расположился старик Энди – первый выживший в тюрьме; рядом

с ним Брайан – скользкий тип по кличке Паук; слева от меня – рыжий по имени Иннермост, а справа – Эрроу в своих модных шмотках.

– В Системе нет ничего лишнего, в ней все идеально устроено. Таким, как мы, там не место! – сказал старик Энди, продолжая начатый до моего прихода спор.

В сущности, чем еще заниматься, сидя в пещере во время шторма?

– Хочешь пить? – внезапно пихнул меня в плечо Эрроу.

Я обернулся к нему. Он внимательно осмотрел меня своим пронзительным взглядом.

– Давай, – кивнул я.

Эрроу мой ученик. Он тот еще слюнтяй с вечной тоской в глазах. Присоединился к нам примерно год назад в возрасте двадцати лет. Все, кто попадает в Эль-Пасо, проходят школу выживания. Я взялся за него и обучил рыбалке, охоте, добыче огня, бритью ножом, плетению одежды и прочим премудростям жизни. Правда, он по-прежнему носил свои шмотки. Не знаю, сколько уж вещей он с собой прихватил, но запасы его не кончались. Нет бы поделиться со мной...

– Откуда ты такой пришел? Добывал руду? – усмехнулся он, когда я начал жадно поглощать кокосовое молоко. – Даже волосы почернели, как смола!

Я не ответил. Только теперь ощутив, насколько сильно измотан, я молча вернул ему скорлупу кокоса и поудобнее сел, облокотившись о стену. Как на зло разыгрался шторм и при-

ходилось отсиживаться в пещере вместе со всеми. Если бы не это обстоятельство, вряд ли бы кто-то меня сегодня увидел. Я начал отматывать грязную повязку со своего бедра. Ткань будто приросла к коже, и попытки отодрать ее вызывали мгновенную боль. Я молча корчился, продолжая избавляться от прилипшей материи. Наконец, когда получилось удалить последний слой, мне открылась неприятная картина. Пропасть на коже заполняла пространство между расползшимися в разные стороны краями рваной раны. «Будет новый шрам», – подумал я, разглядывая ее.

– На воле я был одним из лучших. Эти сволочи совершили ошибку, избавившись от меня, – громко произнес Эрроу. Его голос звучал уверенно и даже несколько заносчиво.

– Нет, дружок. Если бы от тебя была польза Системе, ты бы находился на свободе, а не в тюрьме. От нас ведь ничего не зависит, – не поднимая головы от своей работы, пробурчал старый Энди. Некоторые заключенные, как правило, самые старшие, не использовали тюремные прозвища, предпочитая настоящие имена.

Энди сидел, сурово нахмутив брови, и мастерил что-то из рыбьей кости. Густая борода и усы почти полностью скрывали его лицо, только вокруг глаз, носа и на лбу можно было разглядеть участки кожи, изъеденной морщинами. Собеседники продолжали о чем-то спорить, но я поймал себя на том, что потерял нить разговора, наблюдая за ловкими пальцами старого заключенного. Он нанизывал кости на тонкую нить,

в полутьме его ожерелье походило на зубы мифического чудовища. За умение мастерски вытесывать фигурки и украшения его прозвали ювелиром. В ход шли глина, камни, древесина, медь, кости животных и все, что только попадалось ему под руку.

Энди здесь главный – старик прожил в Эль-Пасо дольше всех. Он отличный охотник. Я многое перенял у него и научился смотреть на джунгли глазами опытного дикаря. Вдруг он поднял голову от своей работы и возмущенно воскликнул, тем самым прервав ход моих мыслей:

– Вот размазня! Ученые тщательно подбирают программы для пользователей, чтобы каждый был на своем месте.

Брайан тут же перебил его своим сиплым, тревожным голосом:

– Так почему существует тюрьма? А все потому, что нельзя привести всех подряд к общему знаменателю!

Он сидел, ссутулившись, рядом с Энди и ножом выковыривал что-то из-под ногтя. Его лицо было покрыто редкой седой щетиной, она колючками кактуса торчала в разные стороны. Жидкие светлые с проседью волосы спадали на узкие худые плечи. Мы звали его Паук – за умение устраивать первоклассные ловушки.

– Пользователей, которым не удастся следовать своей программе, единицы, – отмахнулся Энди. – А двое из них к тому же не вернулись с охоты на прошлой неделе, – добавил он, хмыкнув.

– Парни, не надоело вам спорить о пустом? – спросил Иннермост, увлеченно разделявая рыбу, чтобы поджарить ее на ужин. Его руки были сплошь покрыты веснушками и в тусклом свете огня выглядели, как клешни пятнистого краба. Сильно сосредоточившись на работе, он вытягивал вперед губы. Его брови и ресницы выглядели, как травинки опаленного сена, такой же оттенок был у его рыжих спутанных волос.

– Можешь заткнуть уши, – огрызнулся Паук и тут же спросил, не желая заканчивать разговор:

– За что тебя посадили, Энди?

– Я уже и не помню, – ответил тот, и пещера огласилась его раскатистым смехом, за ним рассмеялись рыжий и Эрроу.

– Они избавляются от таких, как мы, потому что им нужны послушные роботы, которые будут работать по инструкции, не прилагая к работе никакой фантазии, никакой самостоятельности! – прохрипел Паук.

– Фантазии? Что ты имеешь ввиду? – усмехнулся Энди.

– Программисты незаслуженно остаются в тени. Мы достойны того, чтобы наравне с кибер-генетиками разрабатывать идеи для программ, но вместо этого сидим в пользователях, совершенно не имея права голоса, – пояснил Брайан, повернувшись к старику.

– Тут я согласен с тобой, – поддержал его Эрроу.

– А за что тебя посадили, я что-то забыл? – после недолгого молчания вдруг спросил старик. Теперь он с вызовом

смотрел на Брайана, совсем забросив свое костяное ожерелье. Все оживились и с интересом уставились на Паука.

– Я пренебрег инструкциями, прописывая программу для будущего генетика, – с гордостью ответил тот.

– Расскажи-ка, – предложил Энди, прищурив один глаз и устраиваясь поудобнее на своем месте.

– Мы имели дело с эмбрионом, гены которого позволяли вырастить кибер-генетика! Вы же знаете, как редко встречаются такие экземпляры биoprogramмистов, – начал Брайан. – Но в нем был найден серьезный изъян – повышенная склонность к деструкции, это делало его потенциально опасным для работы с Системой.

– Какое жестокое противоречие. Качества созидателя и разрушителя в одном человеке? – удивленно уточнил рыжий.

– Именно так, – довольный произведенным эффектом, согласился Паук.

Ни для кого не секрет, что в природе не существует идеального пользователя. Каждый наделен положительными и отрицательными качествами. Наше мудрое Государство пытается работать с тем, что дает природа. Изучая врожденные свойства, закодированные в генах эмбриона, генетики подбирают оптимальную программу счастья будущему пользователю. Например, обнаружив художественные способности, дарят профессию цветового оформителя, распознав же ле-

ность натуры – не обременяют карьерой, создавая условия безмятежной занятости. Каждый ребенок изучает в школе, как в совершенстве владеть своей программой.

– Я смотрел на экран и видел этого головастика, – продолжил Паук. – Несмотря на его опасную наклонность, ему была уготована судьба биопрограммиста. «И чем он лучше меня?» – думал я. Ведь какая несправедливость: я, программист, работаю по чертовой инструкции, а ему, важной шишке, будет дозволен креативный процесс?! Не бывать этому!

– Давно доказано, что жизнь человека, занимающегося тем, что ему не по нраву, будет безрадостной, – перебил его старик.

– А безрадостная жизнь совершенно не предусмотрена в современном обществе! – поддержал рыжий, заворачивая рыбу в банановые листья, чтобы она сохранила влагу и получилась сочной.

Эрроу начал тихонько смеяться. Он наклонился к моему уху и прошептал:

– Паук должен был отправить его напрямиком в тюрьму. Тут как раз идеальные условия для такой жизни.

– Так что ты сделал, Брайан? – спросил старик.

– Да в сущности ничего особенного – перевел человека-креатора в человека-пользователя.

– И какую профессию ты ему дал? – криво улыбнулся Энди.

Паук не заметил наших снисходительных улыбок и серьезно провозгласил:

– Распаковщика файлов в супермаркете!

– Вот размазня! В итоге и поплатился! – хлопнув себя по колену, воскликнул старик.

– Но он не смог бы стать «довольным пользователем», в нем была заложена натура создателя! – добавил рыжий. – Палата генетиков преследует только одну цель – сделать жизнь человека сказкой. Это закон, который ты нарушил. И зачем тебе все это было нужно?

– Как зачем? Человеку со страстью к деструкции давали карт-бланш на работу в Системе! Это было опасно...

– Генетики не боятся за Систему, потому что она совершенна и способна самостоятельно отсеивать любые ошибки. Ты ведь был неплохим программистом, Брайан, и знаешь это не хуже меня, – сказал Иннермост.

– Да не в этом дело, – махнул рукой Паук и уставился на пламя костра.

– Конечно не в этом, – подхватил старик. – В тебе говорили амбиции. Ты сам мечтал быть кибер-генетиком, да не родился ты им. А парню позавидовал, ведь, несмотря на его недостаток, он оказался лучше тебя, – ухмыльнулся он и возвратился к своей работе.

– Мы все тут креаторы! – добавил Эрроу, вызвав невольные ухмылки на лицах заключенных.

– Мы просто ошибки в Системе, баги, – пробурчал старик,

когда его никто уже не слушал.

Запахло жареной рыбой, и я с удовольствием вдохнул аппетитный аромат.

Вдруг Энди посмотрел на меня и подмигнул:

– Брайан, так сколько лет назад тебя закрыли? – обратился он к Пауку.

– Примерно двадцать пять лет прошло, – ответил тот, не отрывая взгляда от пламени.

Старик тут же расплылся в широкой улыбке:

– А тебе интересно знать, что стало с твоим подопечным? – еле сдерживая внутреннее торжество, спросил он.

Я смотрел на Энди: мне хотелось его поколотить. Старый черт, видимо, решил, что сегодня моя история должна стать объектом всеобщего внимания.

Когда мне было тринадцать лет, я совершил преступление против Системы. Палата генетиков подарила мне увлекательную программу. Что может быть более захватывающим, чем созидание? Я должен был принимать участие в создании биовиртуального организма – он требовался ученым для того, чтобы проводить генетические исследования в Системе. В четырнадцать лет планировалось поручить мне поиск подходящих комбинаций генов, которые были бы заложены в матрицу идеального человека.

Но с самого рождения со мной что-то было не так. Мой детский разум работал в обратном направлении, сводя все

начинания в область деструкции. К пяти годам я начал придумывать компьютерные вирусы, но тогда они существовали еще только в моем воображении.

В школе меня обучали работе биопрограммиста. Я был доволен своей программой и со временем перестал задумываться о том, как нарушить ту или иную структуру. Все сочли, что недостаток мой полностью компенсирован, и перестали меня контролировать.

Тогда все и случилось.

Однажды, в рамках проекта коллаборации студентов и опытных программистов, я один из немногих удостоился чести работать в Генетическом Центре. Как же я был горд – мне доверили задание в Системе Планирования. Абсолютно случайно я заметил в ней уязвимость – некорректную защиту запросов для входящих данных. Это несовершенство в Системе поразило мое тринадцатилетнее воображение. Не отдавая отчета своим действиям, я, юный биопрограммист с большим будущим, тут же воспользовался этой ошибкой, чтобы запустить в программу вирус.

Мой вирус проник в системное хранилище, в котором находились данные о программах пользователей. Заражая файлы, он перемешивал символы в них, устраивая ураган из информации. Инфицированное хранилище в свою очередь передавало вредоносный код другому. Так вирус, будто ветер, начал распространяться в Системе, став ее воздухом.

А воздух не поймаешь, он просто есть. Я видел в нем сим-

вол свободы и придумал вирус, чтобы запечатлеть эту идею. Но действительность гораздо более прозаична, чем великие помыслы воображения. Только обнаружив результаты своего поступка, я осознал, что стал обычным разрушителем.

Энди смотрел на меня в упор хитрыми уставшими глазами. Его лицо освещало пламя костра, и мне было видно, как меняют форму морщинки на его старческой коже. Вот глаза его снова прищурились в попытке разглядеть меня. У старика было плохое зрение. Затем его правая бровь весело поползла вверх и через несколько мгновений быстро опустилась на прежнее место. На тонких обветренных губах обозначилась глумливая улыбка.

– Тот эмбрион – это Аэр! – изобличил меня он.

– Ну и что с того? – тихо ответил Паук, совершенно не удивившись, продолжая вглядываться в пламя костра.

Энди ожидал совсем другой реакции на эту новость, поэтому нахмурился и больше не произнес ни слова. В пещере воцарилась напряженная тишина, нарушаемая треском костра. Вскоре на пороге появился Стинг, он тащил на руках человека в современной одежде.

– Намечается ужин? – весело спросил он, потягивая носом воздух.

Его массивное тело полностью загородило вход в пещеру.

– Рыба почти готова, – сказал Иннермост, даже не посмотрев в его сторону.

Стинг заметил вопросительные взгляды – мой и Эрроу.

– Ах, этот? – кивнул он на парня, которого по-прежнему держал на руках. – Новичок еле дышит, так его напугал шторм, – сказал он с ухмылкой и положил заключенного на землю справа от того места, где мы сидели.

Стинг сел между Энди и рыжим. Я рассматривал огонь. Вот, казалось бы, пример хаотичного свободного движения. Но на самом деле пламя подчиняется воздушным потокам; эти потоки управляют поведением раскаленных языков, то устремляя их вверх, то завихряя в сторону, будто сама природа «приручает» хаос.

Я бросил взгляд на новичка. Он лежал, повернувшись к нам спиной. В дрожащих отблесках пламени я прочитал на его майке давно мною забытое ругательство – «Пароля на меня нет!».

Вокруг все оживились.

– Рыба готова! – торжественно объявил Иннермост, раздавая порции.

Я получил банановый лист с кусочком жареной рыбы, предвкушая неземное удовольствие. Целый день мне не удалось перекусить, и теперь, с нетерпением схватив горячий лист, я дул на свою порцию. Когда рыба чуть остыла, я начал ее разжевывать, чувствуя, как силы постепенно возвращаются ко мне.

Удивительно, но все споры улеглись, и каждый из нас сидел довольный в своем углу. Мы грелись возле костра, он

связывал нас в единый организм, для которого еда являлась истинным и единственным счастьем.

Я снова обратил свой взгляд на парня, неподвижно лежавшего на земле.

– Что ты все смотришь на него? – спросил меня рыжий. – Новичок как новичок, – сказал он, с аппетитом причмокивая.

Парень попал к нам три дня назад, и с тех пор его мучила сильнейшая лихорадка.

В тюрьме каждый новичок проходит одинаковые стадии адаптации. Первым делом он паникует – доступа в Систему-то нет и уже не будет! Начинаются компьютерные ломки, которые выворачивают заключенного наизнанку. Его изматывает головная боль и постоянно лихорадит, он не может спать и есть. Мы называем это состояние Обнулением.

Если бедолага не погибает от лихорадки, тропических вирусов или какого-нибудь несчастного случая, то вскоре его организм адаптируется к новой действительности, и ломки начинают потихоньку отступать. Так он переходит на более серьезную стадию – Без фильтров. Теперь бывший пользователь пытается свыкнуться с новой реальностью. Заключенный держится молчаливой тенью. У него слишком много времени для того, чтобы думать: приходит осознание себя тем, кто он есть на самом деле. В этот период нередко совершаются самоубийства. Проходит еще какое-то время (у каждого свои сроки), и с пониманием собственной обреченно-

сти он попадает на следующую стадию, которую Энди прозвал коротко и просто – Размазня. У заключенного начинается апатия. Он безразличен ко всему вокруг и продолжает жить под нашим покровительством. Это длится до тех пор, пока ему не становится скучно, так приходит заключительная стадия – Недропользователь.

Бывает и так, что апатия задерживается на неприлично продолжительный срок, тогда нам приходится давать новичку пинка под зад для придачи ускорения процессу. После этого он начинает общаться, заводить знакомства и искать себе занятия, постепенно интегрируясь в наш круг. Но даже на этой стадии он все еще не считается одним из нас. Чтобы называться по праву жителем Эль-Пасо, необходимо полностью переродиться.

Все уже спали, но мне никак не удавалось уснуть. Эта ночь обещала быть долгой. Устав бессмысленно лежать, я пробрался к тому месту, где находился парень. Он по-прежнему не изменил своего положения и дрожал всем телом.

– Эй, ты как? – спросил я, трогая его за плечо. – Хочешь воды?

Новичок зашевелился и начал неуверенно поворачиваться ко мне. Наконец, он растерянно посмотрел мне в глаза и, послушно приподняв голову, прильнул губами к скорлупе кокоса в моих руках. Сделав несколько осторожных глотков, он снова откинулся на землю. Я чувствовал жар, исходящий

от него. Лихорадка была в самом разгаре...

– Сколько тебе?

– М-м-м... восемнадцать, – ответил парень. В его встревоженном взгляде читалось недоумение. Я улыбнулся.

– Здесь не так уж плохо, как тебе кажется, – сказал я ему ободряюще, усаживаясь рядом.

Я прислонился к стене и тут же почувствовал спиной ее холод.

– Попав в Эль-Пасо, я быстро усвоил, что и тут существует Система, – тихо сказал я новичку. – Хотя что я говорю? Что значит быстро? Здесь обучение происходит сразу. Пан или пропал!

– Угу, – промычал он в ответ.

– Все очень просто... Если хочешь выжить – следуй правилам!

Я сидел, вытянув вперед раненую ногу, а другую согнув в колене. Огонь уменьшался, готовясь вскоре потухнуть.

– У каждого из нас своя роль. В мои обязанности входит охота и обучение новичков правилам выживания. Кстати, мы с тобой еще поработаем, – сказал я, повернувшись к нему.

Он лежал на спине и безучастно смотрел в потолок пещеры.

Из моего угла в тусклом свете костра были видны рукописные символы, покрывающие противоположную стену. Раньше люди писали рукой, но прогресс лишил нас потребности в этом навыке. Однажды я вывел свое имя палкой на

песке и с тех пор не мог остановиться. Стройными рядами начали выстраиваться знаки на прежде девственных стенах наших пещер. Я научился писать рукой и с тех пор делал это на всех, что знал, языках программирования. Я улыбнулся.

– Не хочу тебя пугать, но не каждому пользователю удается приспособиться к жестоким условиям жизни в Эль-Пасо – здесь выживают единицы. Но уж если ты выжил – считай, что заново родился. Это чего-нибудь да стоит! – увлекся я и тут же замолчал.

Посмотрев по сторонам и убедившись в том, что мой голос никого не разбудил, я уставился на догорающие угли. Меня начинало клонить в сон.

Энди возложил на меня большие надежды, сделав идейным вдохновителем нашего племени. Чтобы поддерживать боевой дух заключенных, я не имею права на нытье и сомнения и должен быть всегда доволен жизнью. Каково это быть лидером, который сам ни во что не верит? Я играю свою роль, но все, что мне хочется, так это вырваться на волю...

Глава 2. Интеллектуальный мир

Мы несем в себе информацию. Она заложена в наших генах. Правильно пользоваться этой информацией – залог успеха человека Новой Эры. В нас есть все! Все, что выпало на долю человечества, хранит генетическая память.

Мои предки пережили ужасы войн, тяготы ресурсного

кризиса и череду экологических катастроф – от смены климата до оскуднения запасов пресной воды. К счастью, все эти трудности остались в том мире, где мне посчастливилось не родиться. Перезагрузка превратила нашу жизнь в запрограммированную на успех сказку.

Палата генетиков изучает наши ДНК еще до рождения, определяя сильные и слабые стороны будущего ребенка. Поэтому каждый человек находится на своем месте в зависимости от характера и способностей, закодированных в его генах. Ученые планируют наши жизни. Они прописывают в программе пользователя его учебу, работу, карьеру и другие индивидуальные параметры.

Моя программа – просто мечта. Коэффициент моего умения ей следовать составляет девяносто один процент. Я отличный пользователь Системы. Во мне развили способности, которыми теперь я владею в совершенстве. Я составляю мотиваторы, которые, мелькнув на эйрскрине у потребителя, заставляют его хотеть (а значит, и иметь) то, что я предлагаю. Моя квартира постоянно пополняется новинками, только что сошедшими с эйрскрина.

У меня есть все: кровать с удобным убаюкивающим матрасом, мульти-кухня, последняя версия Виртуализатора Лабринитас; шикарный гардероб, включая новинку модных дизайнеров – пальто с терморегулируемой подкладкой; Бьюти-Бокс – набор для молодости и красоты, подобранный по индивидуальным параметрам; персональный стилист

Мэтью, улыбающийся мне с эйрскрина гардеробной каждое утро; просторная квартира, серебристый аэро и шелковые длинные волосы цвета лунной пыли...

Хакли – самая милая компьютерная сущность на свете – встречает меня каждое утро своим ворчанием. Я приобрела его месяц назад, получив за эту покупку долгожданную сто двадцатую спираль к своему рейтингу. Из пятисот двадцати шести характеров компьютерных домовых я выбрала милого ворчуна-помощника по дому.

– Доброе утро, Малин, – активировался Хакли вместе с выходом Персонализатора из спящего режима.

– Доброе утро, – ответила я, сонно зевая, не открывая глаз.

– Персонализатор активировал меня – это значит, он вышел из спящего режима, потому что ты уже проснулась, нет смысла валяться просто так, – сердито сказал Хакли.

Я приоткрыла глаза. Ко мне подплывал шарообразный золотистый сгусток электронной энергии. Хакли часто меняет свой облик. Наверное, сейчас он притворился солнцем. Его стандартный вид – это белый воздушный комок диаметром сорок семь сантиметров. Когда сущность коснулась моего лба (так он меня будит), я упрямо зажмурилась.

– Еще минуточку.

– В одной минуте шестьдесят секунд.

– Хакли, ты опять за свое! Дай мне лучше сигарету, – сказала я, открывая глаза. – Можешь начинать готовить яични-

цу, я скоро буду.

Он положил сигарету на кровать передо мной и неспешно поплыл на кухню.

– Открыть окно! – дала я голосовую команду своим белым жалюзи, приподнимаясь на кровати и делая глоток эко-дыма. Комната вмиг наполнилась утренним светом.

«Пользователь Малин, через час вам необходимо быть на рабочем месте», – услышала я голос в своем сознании. Система передает указания прямо в головной мозг с помощью приятного голоса, подобранного по индивидуальным предпочтениям пользователя. Я зашла на просторную кухню, где уже вовсю хозяйничал Хакли.

– Мультикухня дала сбой, – сообщил он.

– Что случилось? Где моя яичница? – с досадой спросила я, глядя на табло. – Никаких ошибок на экране нет.

– Посмотри, такого еще не было ни разу, – развел тут же появившимися руками Хакли.

Я заглянула в чашу мультиварки. Один желток был круглым, а другой, выйдя за границы отведенной ему окружности, растекался, превращая аппетитный завтрак в желто-белое месиво. Это несовершенство заняло все мое внимание, и я не могла оторваться. Смещение красок: то, как белое впускает в себя этот густой солнечный свет и становится им, – показалось мне красивым. Приятно было начинать утро с такой удивительной мелочи.

– Хакли, сегодня я возьму тебя с собой на работу. Ты бу-

дешь моим личным ассистентом. Я покажу тебе свой офис, а еще ты ведь ни разу не был за пределами квартиры, я покажу тебе, как прекрасен наш Интеллектуальный мир.

– Хакли готов!

– Чтобы мы видели мир в одинаковых красках, я не буду смотреть через эйрскрин и накладывать фильтры Виртуализатора.

Мы сели в мое новое серебристое аэро. Персонализатор синхронизировался с бортовым компьютером, и я легким движением пальца по экрану завела мотор. Дисплей показывал плюс десять градусов по Цельсию.

– Введите пункт назначения, – активировался голосовой помощник.

– Сектор Н1, небоскреб Камелия, восточный вход.

– Идет построение маршрута. В районе вашего пункта назначения температура воздуха тридцать один градус, ветер юго-западный, пять метров в секунду, переменная облачность, осадков не наблюдается, видимость десять тысяч метров, – продолжал мужской голос. – Время в пути двадцать три минуты.

Я включила набор высоты, и мы начали подниматься вверх, будто на лифте. Трассы для аэромобилей проходят на разной высоте – максимальное значение одиннадцать тысяч метров. Я была в восторге от своего нового обновленного аэро. Мне нравилось в нем все – его цвет, интуитивный бортовой компьютер, глубокий мужской голос виртуального по-

мощника, удобные мягкие кресла и откидывающийся верх. Мое аэро оснащено новой функцией стоп-релакс, оно может остановиться, зависнув в воздухе на любой высоте.

– Хакли, давай остановимся и откроем верх машины. Только посмотри, какая красота!

– Высота семьдесят девять метров, ветер шесть метров в секунду.

– Эх, опять эти голые факты, Хакли. С сегодняшнего дня я занимаюсь твоим воспитанием. Посмотри, красота – это наш Интеллектуальный мир, это наши полосы движения аэро, параллельные и не пересекающиеся ни в одной точке, это наши дома причудливых форм. Посмотри, вон там дом клубничного цвета в форме морской звезды, а еще, смотри-ка, местная достопримечательность – дом в форме огромного пня, или вот еще – лучшая дизайнерская находка, напоминание о богатстве древних – небоскреб в виде бутылки с надписью: «Пресная вода». Еще, Хакли, красота – это то, как цвет моего аэромобиля сочетается с цветом голубого неба, а также с цветом моих голубых глаз. Красота – это все, что меня окружает.

– «Красота – это все что меня окружает». Записано, – проговорил Хакли.

– Да, Хакли, запомни это. Кстати, как я выгляжу?

– Ты красива.

– Ты быстро учишься, молодец. Посмотри, как облако сейчас повиснет над нами и закроет солнце. Оно ведь тоже часть

нашего мира, а значит и это красиво. Жаль, ты не ощущаешь ветер, ты знаешь только его скорость.

– Шесть метров в секунду.

– Совершенно верно, но, к сожалению, ты не чувствуешь, как он может развеять волосы, сбивая их на глаза. Посмотри, Хакли, скоро облако снова откроет солнце, ветер не даст ему долго задержаться на одном месте. А у нашего аэромобиля есть функция стоп-релакс, его не сможет сдвинуть ветер, мы только почувствуем теплое и мощное дыхание – вот как сейчас.

Я отключила стоп-релакс, зачехлила кабину, и мы полетели дальше. Маршрут проходил над небольшими двухэтажными строениями в форме грибов, затем следовал курортный район с настоящим морским песком под ногами на берегу высохшего озера, домиками в форме киви, бананов и манго, которые тянулись по линии, где когда-то ударялись волны. Виртуальный помощник сообщил, что до места назначения осталось восемнадцать минут.

– Впереди высокое здание в виде огромного огненного гриба. Смотри, что происходит! Теперь он клубится серой пылью. Хакли, сегодня так выглядит Дом Культуры. Это место позволяет нам переноситься в прошлое и узнавать, что же было в далекие времена до Перегрузки. Виртуальные инсталляции дают возможность отправиться в познавательные приключения по тропикам, пустыням, побывать на рыцарском турнире или увидеть динозавров. Каждый день Дом

Культуры меняет свои декорации и сам принимает облик тематической выставки виртуального тура.

Я прочитала надпись на эйрскрине: «Мир до Перезагрузки – мир войн и насилия. Станьте свидетелями жестокости древних».

– Да, Хакли, в наше время ценность жизни возведена в наивысшую степень, поэтому, глядя в далекое прошлое, нам сложно объяснить действия наших предков. Как говорит история, спор между странами за сокровища Марса вылился в последнюю Мировую Войну. К счастью, теперь с войнами покончено! Впрочем, они у нас невозможны. Оставив неизгладимый след на карте мира, жестокое побоище закончилось ничьей, а уцелевшим странам пришлось объединить свои усилия в первобытном желании выжить. Ведь ты все это знаешь?

– Да, двадцать первого марта началось новое летоисчисление, датируемое 01.01.00 от Глобальной Информационной Перезагрузки.

– Все верно. Я счастлива, что являюсь пользователем Новой Эры.

До конца полета оставалось шестнадцать минут. Впереди возвышалось здание в форме спирали ДНК.

– Сейчас мы в самом сердце нашего Интеллектуального мира, в секторе Зеро. Тут Палата генетиков работает над поддержанием благоденствия. Благодарность – вот что я чувствую, глядя на эту красоту. Палата дала мне чудесную про-

грамму, следовать которой одно удовольствие.

Трасса разветвилась, и мы ушли направо.

– Смотри, а слева – завод по переработке Массалис. За ним серебрится шпиль центра управления полетами на космодроме. Именно манипуляции с газом позволили превратить наш мир в этот совершенный продукт интеллекта. Все состоит из него – мое аэро, ты, Хакли, – все, что меня окружает, является новым видом материализованной энергии. Марсианское сокровище воздвигло вокруг пользователей программируемую реальность – наш незыблемый Интеллектуальный мир. Кстати, Хакли, почему бы нам не слетать на Луну, смотри, на мотиваторе написано, что очередная экскурсия состоится на следующей неделе. Я всегда хотела там побывать, ведь почти все мои знакомые пользователи уже слетали.

Две минуты – и мы достигнем пункта назначения.

– Теперь, Хакли, смотри вперед. Видишь то здание будто из стекла? Я там работаю. Двадцать девять этажей, окна от пола до потолка. Будь умницей, Хакли, у тебя сегодня ответственный день, ты увидишь много нового, будь готов пополнять свой тезаурус, для того чтобы стать хорошим ассистентом.

– Вы прибыли, – сообщил виртуальный помощник.

Глава 3. Новичок

Треугольные хижины уходили вереницей вдаль. Большинство из них мы отстроили совсем недавно. Во время урагана уцелели только те, что находились в небольшой впадине. Эти постройки заваливались набок и были значительно повреждены водой. Их ветхие тростниковые стены разбухли, а в нескольких местах совсем прогнили.

На двух старых, заброшенных хижинах, будто сросшихся друг с другом у основания, поселилась вечнозеленая жимолость. Листья с желтыми прожилками вились по стенам, опутывая строения кудрявым коконом. Кустарник покрывали крупные цветы – одни цвета лимона, а другие, постарше, были ярко-медовыми. Цветы испускали приятный легкий аромат, и все вокруг: и воздух, и небо, и горы позади, – казалось, утопало в оранжево-кремовом сонном закате.

Мы сидели в тени деревьев на раскаленной земле. Солнце уже собиралось свалиться за горизонт, оставались считанные минуты до прихода темноты. Это лучшее время суток. Цикады трещали все громче, готовясь вскоре уступить очередь сверчкам.

Я потянулся за следующей устрицей, но мои пальцы нащупали пустое дно корзины. Сложно выразить словами силу взметнувшейся в тот момент досады в моей груди. Свежие устрицы оказались удивительно вкусными и, разойдясь по рукам, были съедены вмиг. Я понял, что снова отправлюсь спать полуголодным, это уже вошло у меня в привычку.

– Давай, давай, давай, – вполголоса шептал Иннермост,

подначивая белого хохлатого попугая.

Взъерошенный самец неуверенно топтался на ветке, а самка смело шла в наступление, рывками подсакивая к нему и пытаясь ударить клювом.

– Держи дистанцию, – протянул Энди.

– Смелее! – выкрикнул Иннермост.

Самка снова подсакивала к взъерошенному попугаю и долбила его по носу клювом.

– Так ты пойдешь в атаку или нет? – в нетерпении воскликнул я.

Самец иногда взлетал, неуклюже растопырив крылья, но тут же возвращался на прежнее место и снова начинал семечить.

– Так держать! – смеялся Эрроу, поддерживая отважную самку.

Она совсем затравила хохлатого, и он уже снова собирался раскрыть свои крылья.

– Эх, ну куда же ты, болван? – махнул рукой Иннермост вслед улетающему белому попугаю.

Вдруг Энди достал из своей сумки длинное зеленое перо и, ехидно посмотрев на нас, попытался воткнуть его в свои волосы.

Раздались смешки.

– Где ты это откопал? – спросил рыжий, давясь от смеха.

– Где надо, там и откопал, а вам не дам! – ответил старый чудак, вставив перо так, что теперь оно свисало набок из его

длинной шевелюры.

– Постой, дай взглянуть, – сказал Эрроу, вставая с земли.

Он направился к Энди. Тот, нахмутив лоб, слегка отстранился от него, но позволил парню потрогать хрупкую конструкцию на своей голове.

– Это очень похоже на перо из хвоста птицы Квезаль. Я видел тропических птиц в Доме Культуры как раз незадолго до того, как меня посадили.

– И что с того? – сердито хмыкнул Энди.

Эрроу с минуту теребил перо между пальцами, потом, выпустив его, молча отправился на свое место.

– Эта птица неспособна жить в неволе. Если посадить ее в клетку, она погибнет, – сказал он печальным голосом, когда снова уселся рядом со мной.

– Ей тут, наверное, неплохо живется, она ведь не знает, что это территория тюрьмы, – усмехнулся Иннермост, запустив конопатую руку в рыжие волосы.

Эрроу уткнулся подбородком в согнутые колени.

– Сегодня ровно год, как я в Эль-Пасо. Мне кажется, я никогда не смогу привыкнуть, я хочу на свободу, – вдруг произнес он.

«Ну и слюняй! Опять жалуется», – подумал я и предложил:

– Может, отпразднуем?

– К чему ты это сказал? – спросил он зло, повернувшись ко мне вполборота.

– Так... А что еще сказать? – пожал я плечами.

– С тобой невозможно говорить о прошлом! Ты всегда уходишь от темы, – предъявил он мне с досадой.

– Не вижу никакой необходимости вспоминать прошлое.

– Но почему? – удивился он. – Ты ведешь себя так, будто и на воле не жил никогда, а родился здесь, в тюрьме!

– Аэр тут с детства живет, – посмеиваясь, вмешался рыжий. – Что ты от него хочешь?

У меня прилила кровь к щекам, и я вскочил на ноги. Стать посмешищем у всех на языках! Ну уж нет!

– Эрроу, ты жалкий трус, – сказал я со злостью, пытаюсь овладеть ситуацией и отвести разговор от собственной персоны. Я стоял перед ним, а он продолжал сидеть на земле. – Ходишь тут со своей тоской в глазах, будто тебе делать больше нечего! Да всех тут тошнит от тебя! Просто никто не говорит тебе в лицо! – меня понесло, и я себя уже не контролировал. – Да если бы я тебя не тащил на себе, ты бы давно тут загнулся!

Он с презрением смотрел на меня снизу вверх и вдруг процедил:

– Признайся, ты ведь и сам мечтаешь о свободе...

Я почувствовал, как начал дергаться правый глаз, но вскоре неожиданно для себя рассмеялся:

– Да что ты знаешь о свободе? Ее нет! Система состоит из структуры, а структура это всегда обязательства и порядок! «Свобода – это хаос», – подумал я про себя, но вслух не

произнес.

Эрроу сидел молча, закусив губу, с серым от злости лицом. Должно быть, он меня ненавидит – сейчас. Я усмехнулся про себя. Меня это ничуть не трогало, я знал, что он все равно прибежит ко мне, так как во всем от меня зависит.

И только теперь я заметил, что уже стемнело...

Цветение! От сладкого запаха цветов щекочет ноздри и закипает кровь. В такие дни наши холмы покрываются пестрыми коврами медовницы. Она цветет два месяца в году, вызывая у меня головную боль. Пыльца проникает в наши жилища и мешает нормально спать. От нее можно укрыться только в джунглях, поэтому с первыми лучами солнца я всегда ухожу туда.

Солнечный свет настойчиво пробивался сквозь узкие зазоры в густых зарослях и расходился в стороны косыми лучами. Мощные кроны деревьев и кустарников скрывали небо своими крупными перистыми листьями. Они шумели где-то над головой, пряча от посторонних глаз загадочный мир дикого тропического леса. Перебираясь с одного дерева на другое, лианы опоясывали стволы и ветки растений, цепляясь за них многочисленными усиками.

Я глубоко вдохнул утренний воздух, наполненный запахами юной зелени, фруктов и диких цветов. Вокруг кипела

жизнь. Отовсюду раздавался стрекот цикад, шорох и щелчки насекомых, хруст веток и гулкие удары падающих спелых фруктов. С верхних ярусов крон доносилось беспечное чириканье, возились и пыхтели обезьяны.

Мне не хотелось возвращаться в поселение. Там ожидали изнурительная работа и ненавистная пыльца. Вот бы остаться тут, в тени раскидистых пальм, вкрадчиво шумящих над головой... Но скрываться весь день я не мог – у нас не принято отлынивать от обязанностей. Такой поступок среди заключенных был бы воспринят как предательство. Я подобрал валявшийся на земле кокос и, бросив его в сумку, висящую на плече, пошел назад.

Множество речек с сильным течением то и дело преграждало мне путь. Завидев их, я машинально подбирал подходящую упругую лиану и, оттолкнувшись ногами от земли, перелетал на другой берег. Сейчас я приземлился на погибшее дерево. Оно лежало поперек тропы, его сучья покрывали ярко-оранжевые грибы. Когда-то я хорошо усвоил урок, что все яркое, как правило, ядовито. Об этом рано или поздно становится известно всем обитателям джунглей. Я огляделся в поисках безопасного участка и, схватившись за другую лиану, перенесся на следующее место.

Сегодня 4225-й день моего заключения, и я должен был посвятить его новичку. Стоя по колено в воде, мы выслеживали пугливую добычу. По обеим сторонам речки тянулись высокие травы и кустарники. Они склонялись над водой, от-

брасывая на нее замысловатые тени. В некоторых местах по краю берега из-под крупных сцепившихся корней выглядывали желтые цветы.

По ясному светлому небу бежали пухлые облака. Горячий воздух был набит медовой пылью, со всех сторон стрекотали цикады. Я вытер пот со лба и почувствовал, что начинает болеть голова.

Новичок постоянно чесался и отмахивался от комаров. Пугала его и вода, я потратил немало времени на то, чтобы уговорить его войти в реку. Он стоял рядом со мной и ежил-ся. Его щуплые воспаленные плечи были покрыты солнечными ожогами, на спине и носу шелушилась и облезала кожа, под глазами и на щеках выступали первые веснушки.

– Извини, друг, придется привыкнуть обходиться без полотенец, – подмигнул я ему и с размаху ударил по воде острой, так что брызги тут же окатили парня до самой макушки.

Он, поморщившись, чертыхнулся:

– Что уж там полотенца, и без столовых приборов, и без чистой одежды, и без крыши над головой с регулицией температуры.

– На самом деле все это ерунда, – начал я, приготовившись цитировать стандартную заготовку. – Здесь ты научишься обходиться меньшим, но ценить станешь больше. Ты будешь находить радость в самых простых, обыденных вещах.

Он усмехнулся.

– А что меня тут может радовать? Вот эти мошки, вьющиеся прямо у моего носа, или коряга, оцарапавшая мою голень, или это чертово солнце, сжегшее мою спину? – спросил он, задрав голову, щурясь и заслоняя ладонью глаза от солнечного света. Он пытался что-то рассмотреть в небе. Я проследил за его взглядом и увидел орла, парящего высоко над нами.

– В природе нет ничего лишнего – в ней все идеально устроено, скоро ты поймешь и это. Поймешь и научишься жить по ее законам. Я тоже получал сильные ожоги в первые дни, это все временные явления, – проговорил я, вглядываясь в ясное небо.

– Да ты просто дикарь, – пробормотал он себе под нос, опуская руку, а я сделал вид, что ничего не услышал. Мне было совершенно наплевать, что он обо мне думает.

Я засмотрелся на орла, который планировал, широко раскинув мощные крылья. Он был так высоко, что, казалось, птица едва двигается. Я знал, что это обман зрения и орел летит на огромной скорости.

– Почему ты такой угрюмый? – вдруг спросил новичок.

– Знаешь, пора перейти от болтовни к действиям, – очнулся я. – Ты же собираешься сегодня поесть? Стадия Обнуления благополучно миновала.

Он вопросительно посмотрел на меня.

– Так что вот, держи, – сказал я, протягивая ему четырехконечное копьё. Он неуверенно взял его в руку где-то рядом

с основанием.

– Смотри, как нужно держать.

Я передвинул его правую руку на конец копья, а левую установил посередине.

– Теперь делаешь, как я тебе показывал. Подожди! Не мельтеши! Надо притаиться и подождать.

Мы замерли. И в этот же момент отрывистое стрекотание цикад сменилось на оглушительный свист. Новичок поморщился, сделав несчастное лицо. Я сердито посмотрел на него. Через несколько минут цикады залились сиреной.

Вскоре я заметил рыбу.

– Вот и добыча! Целься! – шепнул я.

Он послушно прицелился в крупную рыбу, но медлил, не совершая никакого действия.

– Кидай же!

Он в ужасе смотрел на уплывающую добычу, занеся копье.

– Нет, Аэр, я не смогу этого сделать, – вдруг выдавил он, опуская руку.

– Да и поздно уже! Как долго ты планируешь жить за чужой счет? – спросил я в недоумении.

– Я не знаю, но это сильнее меня! – пролепетал он, отрицательно качая головой.

«Ну и слюняй же ты», – подумал я. Когда кто-то все делает за тебя, очень легко быть благородным.

Вдруг он подпрыгнул над водой и с воплем устремился в

сторону берега.

– Там змея! В воде есть змея! – крикнул он.

Я последовал за ним на берег, меня переполняло презрение к его трусости. Когда мы оба оказались на земле, я молча подошел к нему и внезапно засадил кулаком в нос. Его голова отклонилась влево. Он инстинктивно провел рукой по воздуху, будто хотел заблокировать происходящее на эйрскрине своего Персонализатора. Тогда я нанес еще один удар с другой стороны. На этот раз он вскрикнул и схватился за свой нос, в чем я увидел уже больше здравого смысла, чем в предыдущем действии.

Новичок удивленно смотрел на меня. Вопреки моим ожиданиям, попытка растормошить его не увенчалась успехом. В парне не оказалось ни капли инстинкта самосохранения. Настоящая размазня! Хотя в этом нет ничего удивительного, он продукт безопасного Интеллектуального мира.

– Дай сдачи! – крикнул я. – Ты так и позволишь себя избивать, даже не попытаешься защититься?

– Я никогда не дрался, – промямлил он. – Это запрещено законом Мирового Государства!

– Здесь совсем другие законы. И самое время научиться им следовать. Ударь меня! – настаивал я, подойдя к нему вплотную и задыхаясь от разлитой в воздухе патоки.

Он растерянно смотрел на меня, не зная, как поступить. Во мне начал просыпаться азарт. Я слегка, чтобы не перестараться, толкнул его в грудь.

– Ты не можешь меня заблокировать! Это реальность! Настоящая жизнь, где приходится рассчитывать только на себя, если хочешь выжить! Тебе придется бороться и вытереть наконец-то свои розовые сопли!

Он заслонил рукой лицо и начал пятиться. Я мигом приблизился к нему и, убрав его руку, заглянул в глаза. Он опустил взгляд. Кровь сочилась из его разбитого носа.

– Я не хочу, оставь меня в покое, – взмолился он.

Я снова толкнул его в грудь, на этот раз применив побольше силы. Он отклонился назад, балансируя руками, чтобы удержаться на ногах.

– Сейчас я ударю тебя справа, – сказал я после того, как он поймал равновесие, и прицелился ему в нос. – Защищайся!

Он заслонился, готовясь увернуться от удара. Мой кулак слегка задел его руку, но парень успел уклониться.

– Теперь твоя очередь бить!

Мне показалось, что взгляд его переменялся, в нем появилось что-то упрямое. Я совершенно не заметил, как мои руки вновь толкнули новичка. В итоге он не удержался на ногах и упал.

– Вставай! – закричал я, как только его тело коснулось земли. – Быстрее! Время решает все! Каждая секунда имеет значение. Не позволяй противнику получить превосходство! – кричал я, но он не двигался с места, продолжая лежать на спине.

Я совсем потерял самообладание от жары и его беспомощ-

ности.

– Вставай же!

Он неподвижно лежал. Я поднял его с земли и поставил на ноги. Он остался стоять, немного сутулясь, смиренно ожидая моих действий. Мне становилось скучно.

– Теперь я ударю тебя слева, приготовься, – предупредил я и внезапно ударил его справа.

Он не успел увернуться от удара, так как не ожидал нападения справа и только отрывисто вскрикнул. Схватившись за нос, он хлопал глазами и смотрел перед собой. Вдруг его взгляд с любопытством скользнул в сторону, левее от меня и тут же вернулся в исходное положение. Я догадался, что сзади кто-то есть, но не стал оборачиваться. Мне было все равно. Через мгновение я услышал звуки шагов.

– Никогда не верь своему противнику, будь всегда начеку! – дал я очередной совет новичку.

– Что ты делаешь? – вдруг услышал я у себя за спиной голос Эрроу, он уже заламывал назад мою правую руку.

– Вот я же говорил, что надо быть всегда начеку, – сказал я новичку, высвобождаясь из сильных объятий своего ученика.

– Какого черта, Аэр?

Эрроу встал передо мной.

– Я пытался научить его бороться за жизнь, – ответил я сухо, без малейшего желания продолжать разговор.

– Глупости! Ты хоть веришь сам в то, что говоришь?

– Да перестань ты! – сказал я, пытаюсь улыбнуться.

Мне не нравилось, как он смотрит. Его взгляд метался по моему лицу, а зрачки сузились от злости.

– Ты дикий зверь! Посмотри на себя! Посмотри, как ты избил несчастного парня! А чему ты, собственно, собирался его научить? – вдруг закричал он мне в лицо. Я оторопел, мне было нечего ответить.

– Да, на самом деле все твоё поведение – это прикрытие собственной беспомощности. Ты боишься остаться наедине с собой и обнаружить в себе пустоту. Ведь когда ты один, ты начинаешь понимать, что так ничего и не создал! – выкрикивал он в злобе. – Ты боишься себя! Ты ведь пустой лист!

Я смотрел на него молча, стараясь подавить душивший гнев и опасаясь, что если выплесну его на Эрроу, то справиться с собой мне будет нелегко, и ему придется плохо. Меня начинало колотить, и я стиснул зубы.

В глазах Эрроу мелькнуло довольство собой.

– Так чему ты его научил? – он понизил голос. – Чем мы занимаемся тут целыми днями? Добываем пропитание, выживаем? В чем смысл нашего существования? – вкрадчиво вопрошал он.

– А есть ли вообще смысл?! – закричал я, потеряв самообладание.

– На воле у меня было все: доступ в Систему, комфорт, женщины...

– Так устал от этого нытья! – бросил я зло и отвернулся,

чтобы не вмазать ему.

Мысль о том, что Эрроу прав, вывела меня из равновесия. Я шел вперед не разбирая дороги, то и дело отмахиваясь от надоедливых насекомых. Солнце пыталось ужалить мою кожу, за долгое время уже привыкшую к его выходкам. Все искрилось и мельтешило под палящими лучами, маревом затуманивая сознание и отзываясь в пульсирующих висках. Воздух словно жужжал от напряжения и, казалось, вот-вот взорвется, лопнет, высвободив наружу брызги тошнотворно-медового запаха цветов. Этот приторный запах смешался с моей тоской, проник внутрь и заполнил вены, отравив ядом и рассудок.

Горячий песок обжигал ступни. Я бежал со всех ног по направлению к широкому озеру. Мне хотелось заменить эту тяжесть в груди на мышечную боль, чтобы избавиться от осознания себя в своем нагом одиночестве. Дыхание становилось прерывистым, и пот струился по телу. Я плюхнулся в воду и поплыл вперед, с удвоенной силой разрезая руками волны.

Я плыл до тех пор, пока не выдохся, потом перевернулся на спину и лег на воде. Перед глазами возникло высокое стремительное небо, и я прищурился от яркого света. До чего же приятно просто существовать! Я ощущал, как волны обнимают мое тело, а солнце ласкает кожу. Они – это все, что у меня есть...

Глава 4. «Стартовый куб – твой лучший друг»

Аэро начало снижаться у восточного входа в здание. Там, за стеной-валидатором, скрывался наш офис. Я оставила крылатую машину на парковке и направилась к электронному шуму стены.

– Что это на небе, Хакли?

На стеклянный небоскреб, отражавший солнечные лучи от вытянутых окон, надвигалась черная туча. Ах, я все еще без эйскрина?! Пожалуй, с меня довольно.

Я активировала перед собой экран.

Выбираю фильтр «Розовые облака». Теперь небо на экране светло-розового оттенка, небоскребы, избавившись от острых и ярких линий, *тонут* в клубничной сахарной вате.

«удалить» – *нажимаю* я в Системе, и туча тут же *исчезает* с идеальной картинке перед моими глазами.

Повсюду *проплывают* розовые облака. Как здорово, что я могу окрасить мир в любые тона, приблизить или удалить по своему вкусу и настроению любой объект. Благодаря моим фильтрам, когда на улице станет пасмурно, я этого не увижу.

«доступ разрешен», – свободно *прохожу* сквозь электронный шум. Лифт *поднимает* меня на двадцать восьмой этаж.

– Хакли, посмотри, на эйскринах – все лучшие недавно составленные нами мотиваторы: летающая видео-камера-комар, мойка для аэро, домовые – няни для детей, пальто с тер-

морегулируемой подкладкой, развивающие тачскрины-прорезыватели зубов для младенцев. Вот мотиватор нового женского парфюма под названием «Радость Марса». Это я составила его.

Меня переполняет гордость – в прошлом месяце эта реклама была признана лучшей. Я получила за нее бонус – пальто с интеллектуальной подкладкой, без которого уже не представляю свой гардероб в это время года в секторе моего проживания В12.

Прохожу через валидатор с надписью «Отдел мотиваторов» и *оказываюсь* в огромном зале.

– Смотри, Хакли, здесь рождается реклама! Все эти люди – ее составители.

Включаю «панорамный вид».

В огромном зале уже *кипит* работа. Расположившись на диванах, пользователи *дают* голосовые команды. Ноги на подлокотниках, руки за головой, релакс в мышцах и мыслях. «Комфорта много не бывает», «Попробовал сам – расскажи друзьям», «Стартовый куб – твой лучший друг», «Сочетание цветов недели – ванильный йогурт со шпинатом» – *мелькают* надписи на стенах. Роботы-помощники *разносят* кофе и эко-дым, эйрскрины *пестрят* утренними новостями, фильтры Виртуализатора *предлагают* огромный выбор наиприятнейшего начала дня.

«*приветствие*» – *нажимаю* на эйрскрине, чтобы поздороваться со всеми присутствующими пользователями.

– Хакли, сейчас я сообщу, что пришла со своим домовым, и ты будешь у всех на экранах. Выпрямись и подойди поближе.

Я улыбаюсь, очень стараясь быть естественной. Робот-котенок *мелькает* то тут, то там. Он *носит* поднос с кап-кэйками по рядам.

– Кис-кис-кис, – *подзываю* я его, чтобы съесть вкуснейшее пирожное.

Он *приближается* и *выдает* мне сладкое.

– Смотри, на спине у котенка есть кнопка для включения фонтана энергетика. В середине дня я попрошу тебя принести мне порцию этого напитка. Запомни, я пью без сахара.

– Записано! – *говорит* Хакли.

Мой диван *находится* у окна.

– Эластичные камни, – *говорю* я, приближаясь к своему рабочему месту, и диван *принимает* форму серого мешка, набитого камнями.

– Упругие ягодицы, – *даю* команду, устраиваясь поудобней и чувствуя, как мелкие камушки *начинают двигаться* подо мной. *Открываю* утренние новости.

«Симона поделилась информацией о только что приобретенном домовом Бруно. Вам нравится?» – «Да». – «Сообщение "Мне нравится" отправлено. Бланишет впервые попробовала кофе с ароматом кофейных зерен. Она делится с вами!»

– Хакли, сегодня вместо робота-помощника ты будешь

приносить мне напитки. Я выбираю кофе с ароматом кофейных зерен.

«*репост*»

Обычно за чашечкой кофе я всегда изучаю присутствующих. Нас тут около сотни, есть кого приблизить и рассмотреть. Диваны пользователей *заполняют* наш зал драконами, облаками, летающими котятами, розовыми губами, бананами, качелями. Только несколько диванов *остаются* белыми – это значит, что их хозяева еще не пришли.

«*Элис Маккуин, навести*»

Сегодня у нее черные волосы и зеленоватые брови. А зря! Ей больше идут розовые. Черное платье с широким вырезом на спине.

«*мне нравится*»

«*приблизить*»

Из-под платья *торчат* бирюзовые перья. Как же красиво! Попрошу Мэтью подобрать мне такой же наряд...

«*Алекс Рэм, навести*»

Его гладко выбритая кожа *блестит*, но костюмчик мрачноват. Темно-синий совсем *не идет* ему, хотя *гармонизирует* с его синими волосами на висках. Он так уверенно *дает* голосовые команды, заложив руки за голову! Надо будет ему как-нибудь «подмигнуть».

«*Урсула Кау, рассмотреть*»

Глянцевый корсет и шляпа вроде ничего, но оранжевые шорты – это уж слишком.

«не нравится»

– Хакли, теперь мне хочется мороженого. Принеси мне фисташковое, хотя подожди, сегодня я попробую новое.

На моем экране меню из ста двадцати восьми видов. Я *выбираю* вафельную трубочку с шоколадной звездой.

– Хакли, автомат с мороженым в левом конце, у фонтана с минералкой.

Сеанс «Упругие ягодицы» подходит к концу, и я жду своего домашнего с освежающим десертом. А вот и он... *держит* вафельную трубочку. Но что это? Шоколадная звезда – это вовсе не звезда, а кривой покосившийся треугольник. Какое уродство! Я не смогу ни с кем этим поделиться, да и есть мне уже не хочется. Утренняя яичница удивила и позабавила своим несовершенством. Но мороженое! Это уж слишком...

– Хакли, что произошло?! – *вскрикнула* я. – Где шоколадная звезда?

– Хакли не виноват! Автомат выдал такое мороженое.

– Пожаловаться! – незамедлительно *даю* голосовую команду в Систему.

– Пожаловаться! – *слышу* я хор, подхвативший мой голос. Команды *повторяются* и *наводняют* зал. На эйрскри-не уродливые десерты в руках недовольных пользователей. Все заказавшие мороженое омрачили свое утро неравномерно растекшимся шоколадом, кривыми бисквитными мишками, раздавленными ягодами.

«Это просто возмутительно!» – сообщение от Симоны.

«Мой топтинг был залит криво, а шоколадная крошка и вовсе отсутствовала», – *причитала* Беатрис.

«Пожаловаться!» – громкость нарастала, пока автомат не увезли роботы-рабочие.

Приятная музыка *сообщает* нам о том, что скоро мы приступим к работе, сейчас начнут раздавать товары, запакованные в стартовые кубы.

– Хакли, любое устройство от зубной щетки до аэромобиля запаковано в стартовый куб. Ты тоже вышел из него. Эта глянцевая красная упаковка скрывает столько радости внутри!

В середине зала *находится* огромная труба, из которой *вылетают* стартовые кубы с образцами для рекламы и *складываются* штабелями на длинный малиновый стол.

– Сейчас начнется самое интересное. Никто заранее не знает, что он будет рекламировать, поэтому все пользователи так оживились и напряженно выпрямились на своих диванах. Мы ждем сообщения с номерами кубов для работы. А вот и мой номер – записывай m5613.

– Записано.

– Умница! А теперь сходи и принеси мне его.

Хакли, еще несколько домовых и роботов-рабочих *направляются* к столу под трубой. Через мгновение каждый составитель мотиватора *получает* свой образец для рекламы.

Когда Хакли *опустил* стартовый куб на диван, я заволно-

валась. Никогда не знаешь, что тебе попадет. Мне нравится немного помучить себя перед работой, обычно я оттягиваю удовольствие и не спешу узнавать, что внутри.

– Итак, чтобы быть хорошим ассистентом, ты должен знать, чем я занимаюсь. Слушай внимательно. Я составляю рекламу. Будучи сделанными из Массалис, все наши вещи могут модифицироваться в зависимости от потребностей, физиологических параметров и настроения. Для этого достаточно голосовой команды или одного прикосновения к эйрскрину. Это возможно благодаря модификатору. Ты знаешь, что это такое?

– Он есть у всех вещей, в том числе и у меня. Это приложение разработано специально для модификации предметов, чтобы придавать им новые функции и образы.

– Правильно!

Стартовый куб m5613 *приковывает* мой взгляд.

– Ну что ж, приступим к распаковке файлов, давай узнаем, что внутри.

– Распаковать! – *говорю я.*

– Распаковать! – *слышится* отовсюду. Мои коллеги тоже *открывают* свои товары.

– Хакли, сейчас энергия, заключенная в кубе, будет материализовываться в соответствии со своими настройками.

В воздухе *начинает появляться* трехмерная система координат, запуская визуализацию товара. 3D-оси возле диванов *заполняют* зал. В такие моменты я с замиранием сердца

слежу за распаковкой файлов, мне нравится угадывать, что же появится передо мной...

– Посмотри, как это прекрасно!

Из ничего в воздухе *возникает* омолаживающий массажер для лица... нет, кажется, это не он. Наконец одновременно со словами: «Распаковка файлов завершена» – оси координат *исчезают*, и на мой диван *падает* небольшая черная расческа.

– Посмотрим, что у других?

«*приблизить*»

Я с любопытством *рассматриваю* содержимое стартовых кубов своих коллег. У Симоны – диван, у Алекса – интимная кабина, у Розмарин – мультикухня, у Урсулы – аромат для дома. Мебели сегодня много. Беатрис, Жаклин, Крис тоже будут работать с диванами.

– Итак, Хакли, пользователь покупает стартовый куб с товаром, к примеру, с расческой, а все, что нужно потом, это приобретать обновления (модификации предмета). Например, чтобы расческа превращала волосы в шелковую гладь, как сейчас у меня, надо обзавестись модификацией «Прямые от корней до кончиков». Для составления наиболее эффективного мотиватора мы всегда тестируем то, что нужно продать. Сегодня будем пробовать «Кёрли Хелп 303», это модификация расчески для создания кудрей.

Я *провожу* расческой по волосам от макушки до самых кончиков.

– Хакли, жаль, что ты не можешь протестировать товар вместе со мной.

Мягкие массажные конечности быстро *бегают* по коже головы. Зубчики, оснащенные тонкими щупальцами, *не только массируют*, но и одновременно *завивают* волосы. Мне становится щекотно, а под только что завитыми кудрями поселяется ощущение легкости.

– Как я выгляжу? Мне идут локоны?

– Ты красива.

Хакли отличный ученик и усвоил утренний урок.

– Давай спросим присутствующих?

«Как я выгляжу?» – *отправляю* сообщение в офисный чат. «Мне нравится», – *мигает* на эйрскрине, набрав сто восемнадцать голосов. Теперь можно продолжать работу.

Открываю вкладку «Шаблон для составления мотиваторов в области красоты и здоровья волос». Изображение «Кёрли Хелп 303» висит рядом. Я *пробегаю* глазами фотографии моделей. Девушки *улыбаются* лучезарными улыбками. Русые, пурпурные, иссиня-черные, каштановые, желтовато-малиновые волосы *пестрят* на экране. *Выбираю* ту, что с желтовато-малиновыми. *Пробегаю* текстовые шаблоны: *кудрявая легкость, шелковые волны, точечный массаж, красота и польза, веселые локоны, регулятор закрученности.*

«Стань кудрявой. Теперь и с массажем», – *печатаю* я.

Сегодня я за лаконичность. Слоган готов, теперь *принимаюсь* за видео. *Провожу* расческой по волосам, и виртуальная модель *повторяет* движение за мной. Мне настолько идут кудри, что я решаю надеть своей внешностью девушку на экране. При выборе фонового изображения мои сомнения разрешают сообщения «Мне нравится» от Симоны и Алекса. Они *голосуют* за «Крышу небоскреба».

«запустить мотиватор в Систему»

– Мы отлично поработали, Хакли. Смотри-ка, Симона только начинает тестировать свой диван.

«приблизить»

Она *сидит*, откинувшись на спинку. Вдруг белая поверхность дивана *начинает надуваться*. Симона *вскрикивает*, подпрыгнув на ней. Окрасившись в бежевый цвет, пухлые края *загибаются* вверх, будто складываясь в бутон. За несколько секунд диван *трансформируется* в люльку, в которой бережно *покачивает* Симону. Сегодня ей досталась модификация «Колыбель мечты».

«Малин, какой фон посоветуешь выбрать? – *получаю* я сообщение от Симоны. – Тут есть клубничное желе, голубая даль, молодая луна, песчаный пляж, теплый Марс».

«Спросим у Хакли!» – *пишу* я в ответ.

– Теплый Марс, – *говорит* он.

– Хакли, Симона приглашает нас протестировать диван вместе с ней.

...Мы *лежим* у окна. Содержимое куба в виде бежевой ко-

лыбели теперь *висит* над полом, равномерно покачивая нас. В огромном окне двадцать восьмого этажа *мелькают* аэро. Солнечные лучи *натываются* на их глянцевые корпуса и весело *устремляются* дальше.

– Мне нравится, – тихо *произносит* Симона.

– Поделиться, — *шепчу* я.

«открыть сообщение»

«Уважаемый пользователь, напоминаем, что Ваша беременность должна состояться в течение текущего года. Сегодня мы приглашаем Вас в виртуальный тур по Учебному Центру. Эта экскурсия проводится для всех пользователей, участвующих в плановом воспроизведении потомства».

Я *прохожу* по ссылке.

Яркие желтые буквы *выстраиваются* на небесном фоне: «Учебный Центр» – гласит надпись.

– Привет, я Клиппи, – *говорит* мой гид с эйрскрина. – Ты на странице Всемирного Образовательного Портала, и мы отправляемся в школу. Будет весело. Ты готова?

«панорамный вид»

Белое одноэтажное здание сверху *выглядит*, как спираль. Редкие вытянутые окна *разрезают* крышу на равные отсеки.

«заглянуть внутрь»

– Ни для кого не секрет, что правильно следовать программе – это все, что требуется от пользователя, – весело *объясняет* Клиппи. – Все, чему необходимо научиться-

ся, – это управлению потоками информации: находить, сохранять, обрабатывать, интерпретировать, распространять.

Передо мной огромный круглый зал. Сотня, а может, две сотни детей *сидят* в разноцветных креслах. От смешения цветов у меня *зарябило* в глазах, я на мгновение зажмурилась.

– «Обучающий Портал» – это источник всех знаний, нужных детям. Информация логически разбита на статьи, видео и игры. На экране всплывают вопросы и задания, за решение которых учащиеся получают заветные баллы, – улыбаясь, *продолжает* Клиппи. – Уровень сложности заданий варьируется в зависимости от результатов, выдаваемых каждым учащимся. Накопленные баллы являются эквивалентом мировых единиц и используются в программе «Симулятор». Программа готовит детей к взрослой жизни. Они покупают дома, мебель, одежду. Их будущее на экране упаковано в увлекательную игру, героями которой являются они сами.

– Выбрать аэро, – *раздается* уверенный голос из зеленого кресла.

– Поменять цвет волос: светло-розовый – отличный выбор.

– Заказать продукты, – за щеками воспитанника не видно эйрскрина.

Дети с увлечением *дают* голосовые команды, продвигая своих героев.

– У каждого ребенка есть наставник, который растет вме-

сте с ним. Дети охотнее следуют тому, что скажет им сверстник, – *информирует* Клиппи.

«приблизить»

Виртуальные девочки и мальчики *выглядывают* с эйр-скринов детей.

Крупные веселые веснушки – первое воспоминание о моем виртуальном наставнике Мари. А также белокурый хвостик на макушке. Думаю, нам тогда было года по три. Мы вместе росли, и я помню свой восторг, когда ее хвостик превратился в копну кудрявых волос. Мы были разными во всем. Ее характер – спокойный, мой – заводной. «А теперь пойдем умываться перед сном», – говорила Мари, зачерпывая воду в ладоши. Я повторяла за ней, она говорила: «Молодец!» – всегда одинаково умиротворенно. И так во всем. Со временем ее изображение стало появляться реже, а потом я только слышала ее голос. Он исчез, когда мне исполнилось шестнадцать.

– А здесь малыши, – *заговорил* Клиппи, и его брови *заездили* туда-сюда над круглыми глазами. – Как только ребенок рождается, он попадает к нам. Посмотри, здесь спят пользователи – новорожденные младенцы. Постоянный уход нянчихи обеспечивает им круглосуточный комфорт. Сейчас они засыпают в своих кроватках-капсулах.

Создавалось ощущение, что дети висят в воздухе – стенки капсулы были абсолютно невидимы.

– Внутри капсулы у каждого ребенка игрушки, подобран-

ные по индивидуальным параметрам. Очень скоро дети смогут менять их модификации. В соседней игровой пользовательницы постарше, – *продолжает* мой гид, приподняв брови.

«заглянуть»

– Здесь те, кому уже исполнился год. Сейчас у них развивающее занятие.

«приблизить»

Пухлый малыш *сидит* на полу, уверенно тыкая пальчиком в изображение на эйрскрине.

– Аэро, – *говорит* голос с экрана. – Повтори!

– А-а-а, – *пытается* ребенок, и упрямый подбородок *опускается* вниз, а пальцы *устремляются* к стрелке «Следующее изображение».

– Так происходит развитие речи. Они могут заниматься этим часами. Мы никогда не отвлекаем их от занятий, каждый ребенок сам знает, сколько времени провести перед учебным эйрскрином. Посмотри: не все дети в этой группе еще умеют хорошо ходить. Видишь, как вон тот сине-желтый домовый модифицировался в игрушку-ходунки, чтобы помочь своему подопечному. Дети еще не умеют говорить, но притом вполне самостоятельны: знают, куда нажать, чтобы сообщить домовому, что хотят есть или пить. Пойдем дальше, у средней группы сейчас время для игр, – *проговорил* Клиппи и *прыгнул* в противоположный угол экрана.

Моему взгляду *открывается* вид на облака и радугу. Это было бы похоже на райское место, если бы не визги и крики.

– Сегодня наша детская площадка – это «Поднебесье». Посмотри, как детям нравится кататься на облаках.

Не нужно ветра, чтобы облака стремительно неслись мимо. Дети *летят*, сидя на них верхом, как на белых подушках. Вниз – вверх. Кто быстрее? Вниз и плюх на пол, то есть на огромное пухлое облако. Это же безопасное Поднебесье.

– Эти юные пользователи уже постарше, им от трех до пяти лет, – снова *вклинивается* Клиппи.

Маленькие грозовые тучки иногда *омрачают* лазурную картину. Они *появляются* внезапно и, хаотично двигаясь, *множатся* на глазах. Тогда воспитанники Учебного Центра *вооружаются* лазерными лучами, устраивая погоню со стрельбой; попадая в сине-черные тучи, они *вскрикивают* от удовольствия.

– Дети в восторге от радуги, – *поясняет* Клиппи.

«рассмотреть»

Белокурые двойняшки *карабкаются* на радугу. Одна бойко *ползет* по крутой дуге, вторая *поспевает* за ней. Вдруг та, что впереди, *оборачивается*, пытаясь столкнуть другую.

«нарушены правила безопасности»

И вот проказница уже заключена в оболочку капсулы. Она *уплывает* в сторону, нахмутив упрямые бровки, капризно тыча пальчиком в сторону радуги. Победившая девочка *садится* в центре, свешивая ноги в ботинках-полусвинках. «Ка-че-ли», – торжественно *произносит* она, отчеканивая каждый слог. И радуга начинает *раскачивать* ее –

назад и вперед.

Глава 5. Уснувший ген

Для чего я здесь?

Каждую ночь, когда темнота опускалась на поселение, этот вопрос неизменно вставал передо мной. Время ничего не меняло. Одиннадцать лет заключения нисколько не помогли мне смириться с участью отверженного. Не находя смысла в своей жизни, я чувствовал злость, и все мои попытки убедить себя в том, что его в принципе не существует, пока не приносили никаких результатов. Тупая боль уже давно пустила корни в моей душе, и каждый день она расцветала с новой силой.

Как научиться не обращать на это внимания?

Пожалуй, вот над чем стоило думать. Иногда... очень редко, я был спокоен, почти безразличен. В такие моменты мне нравилось представлять себя бессмысленной соринкой, которую закружил вихревой поток. Хоть бы просто лететь куда-нибудь...

Я лежал на земле под открытым небом, убаюкиваемый пением сверчков. Чем дольше я всматривался в него, тем больше звезд мне удавалось разглядеть. Вокруг ярких жирных точек я замечал более мелкие и тусклые россыпи. Ощущение расстояния между дальними и ближними звездами придавало небу головокружительный объем.

Я долго вглядывался в мерцающую темноту, и мне начало чудиться, будто звезды пришли в движение. Они громоздились одна на другую, а затем, сливаясь в одну яркую точку света, серебряной пылью рассыпались в космической синеве. Небо приближалось все ближе к земле. Казалось, что оно вот-вот и коснется меня. Я тонул в небесном океане, проваливаясь все глубже и глубже внутрь темноты.

Проснулся я оттого, что услышал подозрительно равномерное щебетание птиц. Прямо надо мной в воздухе нависал серебряный шар размером с яблоко. Я резко сел. На странном объекте мне удалось разглядеть крошечный объектив. Камера неподвижно висела на месте, пристально изучая меня.

Перед глазами ярко-ядовитыми красками переливался рассвет. Мне было непривычно удобно, и, только свесившись вниз, я обнаружил, что нахожусь в паре метров от земли. Моя постель походила на пухлое белое облако. Оно плавно снижалось. Я щупал рукой воздушную поверхность, недоумевая: может, у меня не все дома?

Доплыв до земли, я спрыгнул с облака, и оно тут же рассыпалось на мелкие частицы. Заколыхавшись в воздухе, они начали трансформироваться на моих глазах в огромную перламутровую раковину. Сомнений больше не оставалось: я на свободе! У меня захватило дыхание, и какое-то время я стоял в полном замешательстве.

Рассматривая смоделированный на компьютере природ-

ный ландшафт, я взглядом зацепился на занимавшемся рассвете за едва заметную надпись «Выход». Я двинулся к солнцу. Миновав несколько пальм и выложенных в ряд больших камней, я уткнулся в пластмассовый рассвет и оглянулся. Камера, сменив свое местоположение, была по-прежнему обращена объективом на меня, оставаясь на почтительном расстоянии. Я шагнул вперед. Изображение солнца над горизонтом тут же распалось мелкой мозаикой.

Передо мной открылся зеркальный коридор, и я вскрикнул, увидев напротив себя первобытное чудовище. Оно ошарашенными глазами взирало на меня из-под широких бровей. Смуглую кожу покрывала неровная светлая щетина, а сверху безобразную картину завершала косматая русая грива. Я не видел своего отражения уже много лет и, пожалуй, лучше бы и дальше не видел. Поправив немного съехавшую набедренную повязку, я отвернулся от зеркала и продолжил изучать обстановку. Впереди, среди зеркальных стен, показалось широкое окно, и я быстрым шагом направился к нему.

– Ничего себе!

К горлу резко подступила тошнота. Я согнулся, обхватив себя руками в области желудка. С огромной высоты через электронное стекло моим глазам открылся город. Я видел внизу людей, заполнивших улицы; по воздуху проносились стремительные аэро, вдоль обочин громоздились мерцающие эйрскрины. Я резко убрал руки от живота, и мой взгляд

тут же скользнул на запястье правой руки. На мне Персонализатор! Только сейчас я осознал, что видел его в зеркале минуту назад. Мозг усыпил бдительность, потому что браслет когда-то являлся неотъемлемой частью моего тела, так же, как нос или уши, он всегда был на мне, когда я смотрел на свое отражение прежде.

Несколько минут я боролся с физическим ощущением дурноты, а вопросы роились в голове, как дикие пчелы вокруг встревоженного улья. Коридор изгибался в правую сторону. Я свернул и увидел в самом его конце электронный шум стены-валидатора. Я двинулся на него, продолжая поглядывать на камеру, которая с назойливостью мухи неотступно следовала за мной. По мере моего приближения черно-белая рябь начала темнеть, а когда я был в трех шагах от нее, на черном фоне проявилась надпись: «Доступ запрещен».

Меня переполнила злость. Неужели это новая тюрьма? Я замахнулся кулаком и со всей силы ударил по надписи, ощутив резкую боль от соприкосновения с твердой поверхностью стены. Я продолжил колотить, пока не выступила кровь. К тому моменту я уже не чувствовал боли, ощущение собственной беспомощности стало моей болью.

Когда первобытные эмоции отступили, я возвратился в то место, где проснулся, и сел на камень, сразу же ощутив, как мой зад обволакивает что-то мягкое. Какое-то время я просто разглядывал руку. Теперь она выглядела полноценно: ли-

шиться Персонализатора – все равно что лишиться пальцев.

Наконец собравшись с мыслями, я вызвал свой эйрскрин. Передо мной визуализировались вкладки: «Виртуализатор», «Программа пользователя», «Спирали», «Рейтинг». Я нажал на первую и заметил, как комната на эйрскрине преобразилась – теперь камни напротив меня казались крупнее, каждый предмет имел закладку с фильтрами и настройками.

Я пальцами на экране сузил камень, а потом, резко расставив их в стороны, отпустил изображение – камень увеличился в размерах и гигантским шаром заполнил всю комнату. «Вернуть исходные настройки», – произнес я, и комната стала прежней. На интерактивной карте я проверил свое местоположение – сектор Зеро, Центр Генетических Исследований.

– Рад, что ты начинаешь осваиваться! – вдруг услышал я чей-то голос.

Я вздрогнул, в комнате кто-то был. В нескольких шагах от того места, где я сидел, теперь стоял человек в темном костюме, его лицо скрывала тень.

– Кто ты? – крикнул я и вскочил на ноги, эйрскрин, шелохнувшись, снова визуализировался перед моим лицом. Я тут же выключил экран.

– Здравствуй, – спокойно ответил незнакомец и сделал шаг вперед.

Теперь мне стало видно его лицо. Оно казалось не молодым и не старым. На гладкой, ровной коже выделялись

высокие скулы, над ними блестели бесцветные глаза. Прямые линии его бровей, глаз и губ располагались параллельно друг другу. Геометрическая точность и зеркальная симметрия придавали его лицу выражение безмятежного спокойствия. Гладкая кожа черепа серебрилась отрастающими волосами, а на тонких прямых губах скользила снисходительная улыбка. Если понадобится, я без труда с ним расправлюсь, отметил я, оценив его худощавое телосложение.

– Почему я здесь?

– Ты представляешь интерес для науки, – спокойно ответил он. – Но прежде чем мы приступим к делу... Как ты себя чувствуешь вне привычной обстановки? Надеюсь, тебе понравилась наша имитация дикой природы? – спросил он. Слова плавно вылетали из его рта, не тревожа мимикой лица.

– Не прокатило, – сухо отрезал я. Мне хотелось получить ответ на свой вопрос, и непринужденно-размеренная манера общения незнакомца действовала на нервы.

– Тогда давай вернем заводские настройки, – он хлопнул в ладоши, и камни превратились в стеклянные стулья и маленький стол между ними. Рассвет распался на мелкие частицы, которые дождем осыпались с белой стены, превратившись в бежевую ширму, тут же скрывшую из вида кровать. Все кругом стало бежево-белым.

– Присаживайся. Нам предстоит долгий разговор, – он занял стул напротив меня и уверенно откинулся на спинку.

Я немного помедлил, но сел на стул, снова испытав до неприличия откровенное удобство.

– А хочешь, мы сделаем комнату ярче? – вдруг спросил незнакомец.

– Как пожелаете, – ответил я равнодушно, но внутри щекотало любопытство. С каждой минутой оно только усиливалось. Я уже перестал ощущать опасность, и все происходящее начинало меня забавлять.

Он визуализировал свой эйрскрин и произнес:

– Отчаянный павлин.

Комната тут же стала красочной: стол и стулья – ярко-голубыми, ширма – прозрачно-желтой, с бегущими по ней волнами света. Зеленая кровать трансформировалась в огромный веер из перьев и, рассыпавшись в воздухе мелкими шариками-глазками, завершила свое перевоплощение образом лодки с чешуйками света. Совершенно отвыкнув в тюрьме от подобных излишеств, я еще глубже вдавился в удобный стул, пытаюсь переосмыслить происходящее.

– Как ты, наверное, догадываешься, своей свободой ты обязан нам, – начал незнакомец, пристально глядя куда-то в середину моего лба. – Мы представляем Коллегию Генетиков. Тебя доставили сюда прямо из тюрьмы. Сейчас ты в секторе Зеро.

Он сделал паузу, продолжая смотреть в одну и ту же точку где-то у меня на лбу, и протянул руку, чуть привстав со своего стула.

– Меня зовут Тодд Макмиллан.

Я ответил на рукопожатие. Мужчина снова откинулся на спинку, ничуть не скрывая своего удовольствия от проклятого стула.

– Возможно, ты испытываешь массу противоречивых эмоций. Мы обратили внимание на твою реакцию, когда ты не смог выйти за пределы квартиры. Должно быть, тебе странно оказаться на свободе после одиннадцати лет, проведенных в тюрьме?

Я молчал.

– Тебе ничто не угрожает. Мы надеемся на сотрудничество. Итак, по порядку.

Он с интересом посмотрел наконец мне в глаза, а затем снова приклеил свой взгляд куда-то над моей переносицей.

– Мы предоставили тебе Персонализатор. Твое новое имя Эрон Уолкер, и ты теперь пользователь. Надеюсь, понимаешь, что отныне тебе следует забыть, где ты провел все эти годы?

Мой пульс забился сильнее.

– Допустим, – ответил я.

Мне не терпелось узнать причины своего освобождения. Но Тодд Макмиллан извлек из кармана сигарету и неспешно затянулся эко-дымом. Будто бы специально дразня меня, он не торопился давать ответов.

– Знаешь ли ты, Эрон, что сейчас занимает умы людей? – на его губах появилась усмешка.

Я ненадолго задумался.

– Красота и здоровье? – промямлил я.

Тодд усмехнулся.

– Ты почти угадал. Только теперь они хотят, чтобы это длилось вечно.

Я с интересом ожидал услышать продолжение. Ученый выдержал небольшую паузу, а затем спросил:

– Ты и сейчас не знаешь ответ?

– Нет!

– Люди жаждут бессмертия. Причем теперь, когда биопрограммирование достигло небывалых высот и ведется диалог с Системой, мы на пороге великих перемен.

Я подался вперед.

– Формула молодости раскрыта, – произнес он со значением и тут же затянулся сигаретой. – Мы создали сыворотку, которая перепрограммирует организмы людей в режим вечной жизни. Другими словами, процесс старения останется в прошлом.

Я присвистнул.

– Вау!

Он удовлетворенно расплылся в улыбке и произнес:

– Нам удалось вычислить формулу, по которой будут одновременно включаться и выключаться необходимые комбинации генов в разных клетках организма по заданному сценарию. Эти гены будут кодировать белки, способствующие регенерации тканей организма. Наша сыворотка должна за-

пускать эти процессы, но лучше я все тебе продемонстрирую, – проговорил Тодд Макмиллан.

Он развернул свой эйрскрин в мою сторону. В воздухе образовалась двойная спираль.

– Это ДНК человека. Глобальный разум помог нам составить генотип, который мы назвали матрицей идеального человека.

Я ухмыльнулся.

– Именно над ней ты должен был работать, если бы не совершил преступления.

На экране появился человек мужского пола. Пропорции его тела соответствовали закону золотого сечения.

– Узнаешь? Это Дэвис – наш идеальный человек. Сейчас мы сделаем его семидесятилетним. Мы все запрограммированы на старение. Смотри, как изменяется биовиртуальный организм.

Темноволосый парень с экрана постарел на несколько десятков лет. Изображение на эйрскрине поделилось на две части: одну заняло лицо мужчины, а другую – его ДНК.

– Сейчас я запущу сценарий молодости, и ты увидишь, как будут вести себя нужные нам гены.

Некоторые участки ДНК тут же загорелись красным и синим цветами, демонстрируя гены, которые включились и выключились. Морщины на лице начали разглаживаться, и вскоре Дэвис снова принял свой прежний молодой облик.

– Старина Дэвис значительно помолодел, не так ли? – с

гордостью произнес Тодд Макмиллан и добавил: – Но, к сожалению, с виртуальным Дэвисом все проще, чем с реальным человеком.

Я посмотрел вопросительно.

– Во всех нас присутствует некий ген, назначение которого мы до сих пор не можем расшифровать. Известно только то, что он является неотъемлемой частью формулы молодости – без его активного участия невозможна вечная жизнь. Проблема заключается в том, что этот ген всегда находится в неактивном состоянии у всех людей на планете. Мы назвали его Сомниум. Как видишь, Дэвису повезло – его ген легко активируется Системой, чего нельзя сказать о нас. Сыворотка запускает сценарий молодости в организме человека, она устанавливает переключение нужных генов, но на Сомниум никак не влияет. Было проведено множество попыток его искусственной активации, но ген не поддается манипуляциям. Наука зашла в тупик.

Я с интересом слушал ученого. Он отключил свою сигарету и продолжил:

– В Системе было проведено глобальное сканирование генофонда, чтобы определить, фиксировался ли когда-либо у человека Сомниум в активной фазе. Для этого мы запустили программу – Генетический Анализатор. Глобальный разум, обработав информацию за сто последних лет, выдал нам сенсационный результат. Был найден один человек, в ДНК которого Система дважды регистрировала включение Сомни-

ума, а именно четырнадцать и пятнадцать лет назад. Как ты думаешь, кто этот человек?

– Откуда мне знать? – удивился я.

– Это ты, Эрон, – ответил он, на секунду снова заглянув в мои глаза. – В тебе есть нечто, что отличает тебя от других. А что это такое, нам и предстоит выяснить. Надеюсь, ты понимаешь, что если в тебе снова проснется Сомниум, ты сможешь принять сыворотку и обрести вечную жизнь?

– Ух ты! Со мной что-то не так?

Генетик снисходительно улыбнулся:

– В попытке выяснить, за что же отвечает этот таинственный ген, мы провели исследование в Системе. Методом подбора случайных значений Система создала многообразие генных вариаций. Секвенирование вариаций каждого гена ДНК для каждого уникального организма в очередной раз показало нам, что Сомниум, являясь, по сути, рудиментом, не призван участвовать ни в одном из известных нам процессов у Хомо Сапиенс, и люди прекрасно обходятся без него.

– Но в каком-то процессе он все-таки участвует, раз включался у меня? – сказал я, поддразнивая ученого.

– Это мы и хотим выяснить, и, возможно, это знание поможет нам пробудить уснувший ген в людях. Мы предлагаем тебе стать участником эксперимента. В данный момент Персонализатор регистрирует у тебя Сомниум в фазе сна. Но так как ты единственный человек, у кого он активировался в

прошлом, нам необходимо всесторонне тебя изучить. А если нам улыбнется удача и Сомниум снова проснется, это прольет свет на вопросы о том, какие процессы в окружающей среде или внутри тебя вызывают активацию гена. Согласен ты нам помочь?

Так вот зачем меня выпустили!..

– А что для этого потребуется? – осторожно спросил я, стараясь сохранять самообладание.

– В обмен на то, что мы постоянно будем анализировать твое психофизическое состояние, ты получишь свободу. И у тебя не будет программы. Эрон, ты сможешь делать все, что захочешь, конечно же, в рамках законов Государства. А мы будем просто наблюдать.

О таком предложении я и не мечтал.

– Вы не боитесь, что я снова попытаюсь атаковать Систему? – не удержался я от вопроса, который засел в мою голову еще в середине разговора.

Он начал смеяться.

– Это было бы очень самонадеянно. Как можно посягать на то, что обеспечивает тебя всем, что необходимо в жизни? В любом случае, нет, мы не боимся. Система прекрасно защищена, а ты будешь постоянно находиться под наблюдением, – ответил ученый.

Какое-то время мы просидели в молчании, и я пытался справиться с накатившим волнением.

– Согласен! – наконец ответил я.

Свобода! Неужели это она?!

Так началась моя новая жизнь...

Первое время я считал себя счастливым. Никому еще не удавалось вырваться из Эль-Пасо. Я с удовольствием пользовался всеми «примочками» для комфорта собственной задницы и заново учился жить в цивилизованном обществе. Мне больше не приходилось вставать с рассветом, уходить на охоту и работать до изнеможения. В моем распоряжении теперь была еда (много халявной еды!) и мягкая постель, чистые удобные вещи и бодрящий душ. От меня не пахло потом, морской солью и рыбой. Новая стрижка и отсутствие щетины делали меня похожим на слюнтяя Эрроу. Мои мысли не сводились к насущным вопросам – поужинаю ли я сегодня, грозит ли нам ураган, успею ли вернуться до темноты, как защитить запасы еды от ливня? Хотя минуточку, а к чему они теперь сводились?

Меня постоянно наблюдали, анализировали, проверяли, тестировали. Примерно семьдесят процентов моего дня занимали всевозможные «психофизиологические сеансы» и «испытания в реальном времени». Но несмотря на все попытки ученых, загадка спящего гена так и оставалась нераскрытой. Сомниум не желал пробуждаться во мне, и все просто теряли время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.